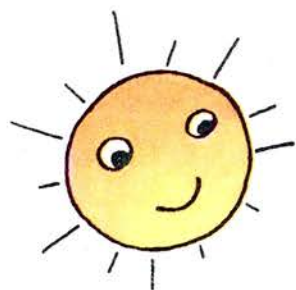

Дональд Биссет

Поездка в Джунгли

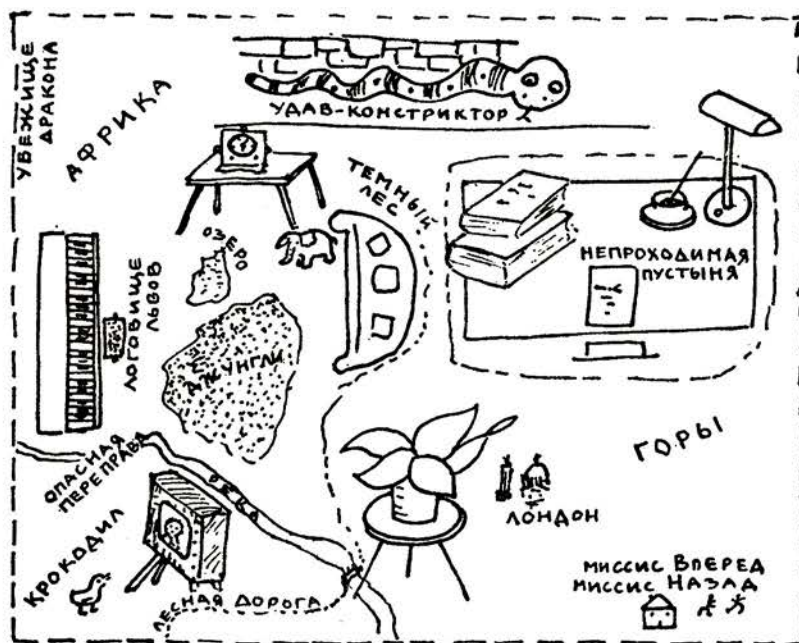
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

Дональд Биссет

Поездка в Джунгли

СКАЗКА

ПЕРЕСКАЗ С АНГЛИЙСКОГО

РИСУНКИ АВТОРА

МОСКВА «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1982

Donald Bisset
JOURNEY TO THE JUNGLE
The Hamlyn Publishing Group Limited
Beaver Books
London

*Пересказ с английского
Н. ШЕРЕШЕВСКОЙ*

© Copyright Text and illustrations.
DONALD BISSET, 1977.

Б 4803030000—383 032—82
М101(03)82

© Пересказ на русский язык.
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1982 г.

ГЛАВА 1

Лондон

Однажды в Лондоне за редакторским столом сидела тётя-редактор и сама с собой разговаривала.

— Так, так... хм,— говорила она.— Ох, ох, ох! Что же мне делать? Что же делать?

И так далее и тому подобное.

Так как она была редактором, ей всегда нужны были очень хорошие рассказы, чтобы напечатать их в книжке для детей. А сейчас, как назло, рассказов у неё не было. И она позвонила своему другу-писателю и сказала:

— Ты написал что-нибудь новенькое для наших юных читателей?

Писатель в это время курил сигару.

— Новенькое? А когда тебе нужно новенькое? — спросил он и пустил в телефон колечки дыма. (Ну как ему только не стыдно!)

Тётя-редактор закашлялась.

— Поскорей! Прямо сейчас! — сказала она.

— Я надеюсь получить кое-что из Африки, — сказал писатель. — На днях я отправил туда двух моих помощников как раз поискать чего-нибудь новенького.

— А кто они, твои помощники? — поинтересовалась тётя-редактор.

— Во-первых, большой слон, его зовут Ялмар. И его подружка Га-га-га, гусыня, — сказал писатель.

— Га-га-га?

— Ну да, она очень громко га-га-гачет.

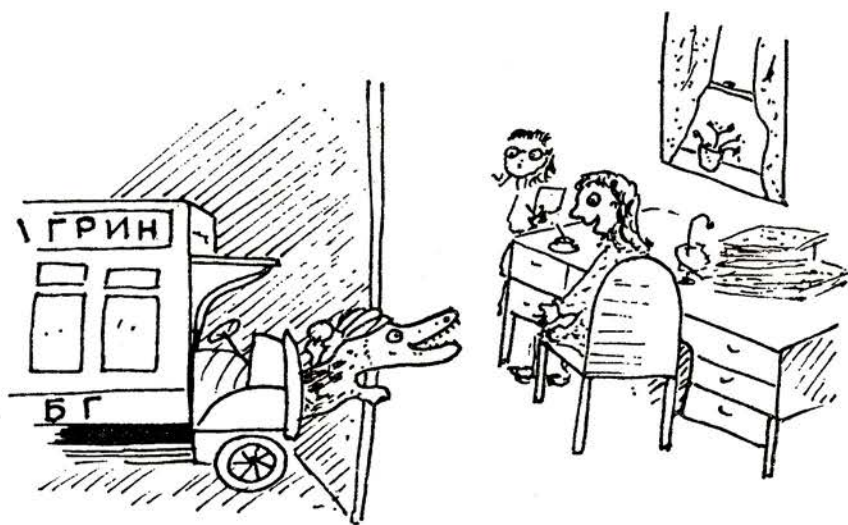
— Поняла.

В это время в кабинет редактора вошла секретарша.

— Простите,— сказала она.

— Прости, пожалуйста,— сказала тётя-редактор писателю.— Одну минуточку.

— Там на улице стоит маленький автобус, его зовут Ливингстон,— сказала секретарша.— Он непременно хочет вас видеть. Он сделан из картона, и на

боку у него написано Бётнал Грин. Значит, он из автобусного парка в районе Бетнал Грин.

— Он что-нибудь ищет?

— Он ищет приключений. А водителем у него Алли Гатор.

— Аллигатор? — испугалась тётя-редактор.— Но при чём тут...

— Это совсем маленький крокодильчик,— успокоила её секретарша.— И на голове у него тюрбан.

— Отличный аллигатор! — услышали они голос с улицы. — Он отлично водит автобус. Отличный автобус!

Тётя-редактор дала секретарше кошелёк с деньгами и сказала:

— Предложи им, пожалуйста, поехать в Африку, чтобы привезти оттуда новые рассказы для детей.

Секретарша вышла, и тётя-редактор снова взялась за трубку.

— Я слышал всё, о чём вы говорили, — сказал писатель. — Пусть твоя секретарша попросит Ливингстона поискать в Африке Ялмара и Га-га-га. Вместе они скорее найдут рассказы. А потом Ливингстон привезёт всех назад домой.

— Хорошо! — сказала тётя-редактор. — Сейчас передам. Пока!

ГЛАВА 2

Африка

В Африке уже темнело, а Ливингстон так устал. Вдруг он затормозил.

— И ты тоже заметил его, да? — крикнул Алли Гатор. — Ты тоже увидел слона? Вот уж не думал... —

Алли запрокинул голову. — Никогда не видел, чтобы слоны лазили по деревьям.

Тут пальма наклонилась, потом снова выпрямилась, и Ливингстон оказался в хоботе у слона. Алли

И Ялмар ухватил аллигатора за хвост.

— Нет! — закричал Алли. — Не НА пальмам! ПОД пальмам! Много пальмам. Много луны. Светло. Совсем не страшно!

— Он всегда так странно говорит? — тихонько спросила Га-га-га у Ливингстона.

— Ну конечно, ведь он иностранный крокодил, — ответил автобус.

Алли ухватился за кончик страницы и перевернул её. И тут же все благополучно очутились на земле, на мягкой травке ПОД пальмами африканских Джунглей.

ГЛАВА 3

Осечка и начало истории первой

Когда после удачной посадки все перевели дух, Ялмар раздвинул ветви и посмотрел наверх.

— Глава третья,— прочитал он.— Мы на месте!

— А у меня для вас есть история,— услышали они чей-то голос совсем рядом.

Это оказался тигр. Похоже, добрый тигр, и всё-таки Га-га-га прижалась к Ялмару:

— А ты не думаешь, что лучше... нам...

— Нет, нет, со мной ничего не бойся, — успокоил её Ялмар.

— Привет! — сказал тигр. — Я знаю один рассказ, он называется «Как тигр нашёл свои полоски» Хотите, расскажу?

— Одну минуточку, — сказал Ялмар. — Я бы хотел его записать. А сначала познакомься с моими друзьями: автобус Ливингстон, Алли Гатор, Га-га-га и я, Ялмар.

— Гррррр! — сказал в ответ тигр.

Га-га-га тут же спряталась за Ливингстона.

— Постой-ка! — воскликнул Алли. — Ведь в Африке тигры не водятся. Наверное, ты воображаемый тигр, да? Или просто сбежал откуда-нибудь?

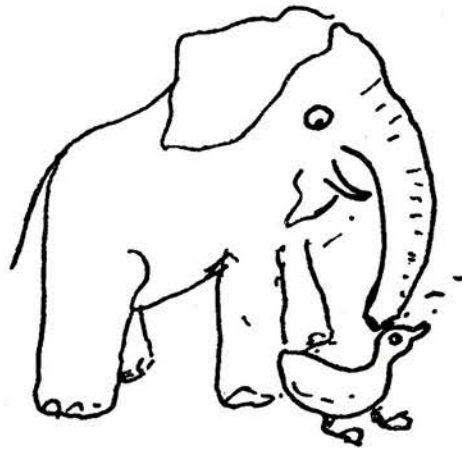
— Ого! — сказал тигр.

— Вспомнил! — обрадовался Алли. — Ты из книжки, которая называется «Ого!».

— Простите! — сказал тигр. — Вышла осечка! — И он тут же исчез, прихватив с собой и свою историю.

— Нам ведь не нужны истории, которые мы уже читали, правда? — заметил друзьям Алли.

Как только тигр исчез, Га-га-га немножко успокоилась, хотя нет-нет да поглядывала с опаской на Алли Гатора.

— Да ты не нервничай. Не надо меня бояться. Я тебя не съем.

— Спасибо,— сказала Га-га-га.— Конечно, не съешь.— И всё-таки она держалась поближе к Ялмару.— Не обращай внимания. Я всегда нервничаю.

Ялмар погладил её хоботом по голове.

Ярко светила луна, но Ливингстон всё равно зажёл свои огни.

— Все по местам! — крикнул Алли.

И компания двинулась через Джунгли.

— Ги-ги-гии! — гудел Ливингстон. — Все прочь с дороги!

— Га-га-гаа, — вторила ему Га-га-га.

Алли улыбнулся и кивнул ей, чтобы подбодрить.

Из Джунглей слышались подозрительные звуки: пф-ф, пф-ф, пых-пых.

Это малютка-дракон, усевшись на ветке, учился извергать огонь. Когда друзья приблизились, он внимательно оглядел их.

— Я дракон из новой детской книжки, — сказал он. — Подождите, не уезжайте, я сейчас расскажу вам одну историю, а потом у нас начнутся приключения. Я обещаю! — Дракончик посмотрел на Алли. — Не исчезай, пожалуйста! — И он дыхнул на аллигатора огнём.

Алли Гатор закашлялся от дыма.

— Вот озорник, — сказал он, отдышавшись.

— Стоп, стоп! — крикнул Ливингстон. — Если нам предстоит слушать историю, давайте перейдём к новой главе.

— Ура! — обрадовался малютка-дракон.

И все, шатаясь от усталости, поплелись к следующей главе. Там дракончик начал свой рассказ.

ГЛАВА 4

История дракончика Тима

Жил-был на свете дверной молоток. (Знаете, зачем бывают на свете дверные молотки? Тук-тук-тук в дверь молотком — и дверь откроется.) Он был похож на дракона. И сделан был словно из меди, хотя на самом деле был вовсе не медный, а настоящий, живой дракон. Только маленький. Малютка-дракон, которого звали Тим.

Однажды во вторник вечером малютка-дракон вышел погулять. И вдруг ему навстречу попала большая собака. Собаки терпеть не могут драконов, даже совсем маленьких дракончиков, потому что драконы — большие, взрослые драконы — вечно гонятся за собаками и пыхают на них огнём, а собакам это не нравится, вот они и рады сами погоняться за дракончиками, когда могут.

Бедняжке Тиму вовсе не хотелось, чтобы собака погналась за ним — он так устал, а идти ещё было далеко. Поэтому, увидев собаку, он юркнул в палисадник перед чьим-то домом, подбежал к парадной двери — хоп! — подпрыгнул, зацепился хвостом за старый крюк от дверного молотка и повис на нём. А так как он был похож на медного дракона, ему ничего не стоило притвориться дверным молотком.

Собака повела носом.

«Странно, — подумала она. — Поклясться могу, что видела, как сюда забежал дракончик».

Хорошо, что она не догадалась посмотреть наверх, а то бы непременно увидела, как у Тима из ноздрей валит дым. Но ведь дверные молотки не умеют извергать огонь! Вот тут бы Тим и попался. К счастью, собака понюхала-понюхала и убежала.

На другое утро к дому пришёл почтальон. Тим всё ещё висел на входной двери и крепко спал.

— Какой красивый дверной молоток! — удивился почтальон и ударил им по входной двери: рат, тат, тат, тат!

Но что это, дверной молоток — тяп! — и укусил почтальона. Вот так-так!

— Слово даю, взял и укусил! Такое безобразие! — рассказывал потом почтальон своим друзьям-почтальонам, когда они вместе пили чай. — Больше в этот

дом я ни за что не пойду. Пусть хозяева сами приходят за своими письмами на почту, раз молотки у них такие кусачие.

— Ты совершенно прав, — согласились с ним остальные почтальоны. — Даже если укусит собака, и то безобразие. А тут дверной молоток!

Ну конечно, если бы Тим успел подумать, он никогда бы не укусил почтальона. Просто он слишком крепко заснул. Разве он виноват, что почтальон принял его за дверной молоток и забарабанил им в дверь?

Проснувшись окончательно, Тим первым делом огляделся, нет ли где собаки? Как будто нет. Он соскочил с дверного крюка и бросился бегом к себе домой. Дома на завтрак был его любимый красный перец. Не перец, а огонь. Тим съел его весь до крошки и побежал играть с другими дракончиками.

На этом малютка-дракон закончил свою историю. Он был доволен собой: ему очень понравился собственный рассказ.

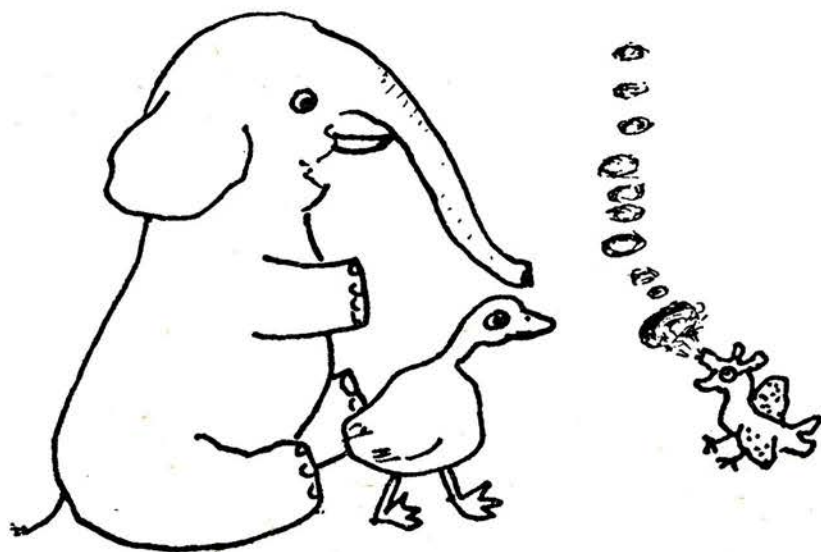
— А знаете, Тим — это я, — признался он. — И рассказ тоже про меня, когда я был маленьким.

— Когда ты был ещё меньше, — поправил его Алли.

— А теперь у нас будет приключение! — объявил Тим.

Он пустил три колечка дыма, потом ещё четыре, потом два поменьше и последнее большое-большое.

А все сидели и наблюдали, как он подаёт сигналы. После сигналов Тим поднёс лапы ко рту и пронзительно засвистел.

ГЛАВА 5

В гости на Луну

Тим устремил взгляд на просвет в Джунглях. Остальные последовали его примеру.

Он засвистел ещё раз.

В просвете между деревьями прыгал кузнечик, высоко-высоко, и поглядывал во все стороны. Вот он заметил сигналы Тима — колечки дыма — и запрыгал к ним.

— Это Олли,— сказал Тим.

— Привет, Олли,— сказали все, кроме Алли.

Алли Гатор затаился в траве, словно тигр на охоте, и приготовился к прыжку. Прополз за спиной у Олли, разинул пасть и... тут Олли — хоп! — и подпрыгнул.

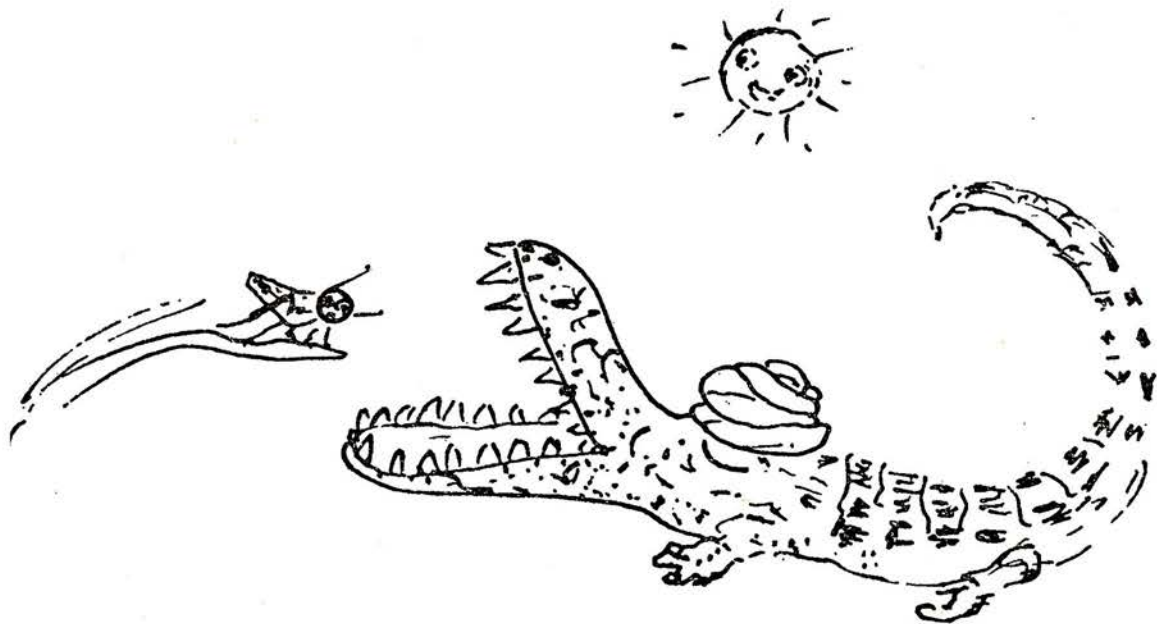
Подпрыгнул в воздухе и приземлился у Алли на кончике носа. Ещё — хоп! — и приземлился к нему на тюрбан. Алли залязгал зубами: клац, клац, клац! Но Олли — хоп, хоп, хоп! — от него.

Охота продолжалась, но Алли всё равно было не угнаться за Олли. Он устал и с раскрытой пастью растянулся на траве передохнуть.

Тим шепнул что-то на ушко Ялмару, тихонечко, чтобы другие не слышали. Ялмар возразил ему:

— Нет-нет, невозможно. Немыслимо. Ни за что! Это не в привычках слона.

Тим с мольбой посмотрел на него: «Ну, пожалуйста!» Ему так хотелось, чтобы началось наконец приключение.

— Не смотри на меня так, Тим. Сам знаешь, я не могу! И не проси, это нечестно.

— А если бы мог? — не отставал Тим.

— Тогда другое дело, — отвечал Ялмар. — Тогда конечно.

— Ладно, — сказал Тим. — Раз так, пусть все рассядутся по местам и я начну новую историю. Она и будет наше приключение.

Ялмар с сомнением покачал головой. В это время из зарослей Джунглей показалась корова. Корова как корова, только ростом поменьше, примерно с телёнка.

— Коровка, коровка, куда ты идёшь? — спросил её Ялмар, он хотел отвлечь внимание Тима.

— В лунную школу, — ответила коровка и снова скрылась в зарослях.

— Одна через Джунгли? — удивился Ялмар. — О чём только думает твоя мама?

— Муу,— отозвалась тут корова-мама.

Её звали Матильда, она шла следом за своей дочкой.

Тим как ни в чём не бывало начал свой рассказ...

— Жил-был на свете большой, очень большой слон. Звали его Ялмар. Он сидел на вершине холма и глядел на Луну.

Все тут же посмотрели на Ялмара. Он и в самом деле будто сидел на вершине холма, в стороне от прочих. Га-га-га даже дотронулась до него кончиком своего крыла.

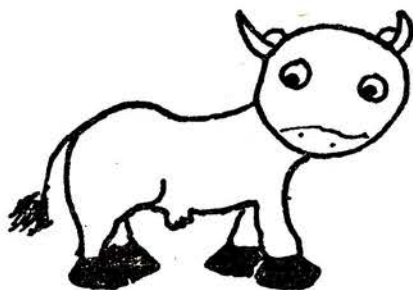
«Плохо жить одному на свете,— думал Ялмар.— Вот бы мне попасть на Луну и поиграть с сынишкой Человека-который-живёт-на-Луне».

— Муу,— прервала рассказ Матильда,— а я та самая корова, которая прыгнула через Луну.

— Значит, это ты рассмешила собаку? — спросил Алли.

— Ну конечно,— ответила Матильда,— а потом тарелка сбежала с ложкой.

— Подумать только, вот это встреча! — в восторге произнёс Тим.— И ты опять хочешь прыгнуть через Луну?

— Непременно! — сказала Матильда.— Вот только отведу дочку в школу.

— А если Ялмар ухватится за твой хвост, ты его прихватишь с собой на Луну? — осторожно задал вопрос Тим.

— Но я вовсе не собираюсь НА Луну, — сказала Матильда. — Я прыгаю ЧЕРЕЗ. Впрочем, если Ялмар хочет, пусть держится за мой хвост. Муу! Подождите, через пять минут я вернусь.

— Ладно, это как раз то, что нужно: Ялмар отпустит твой хвост, когда ты будешь прыгать ЧЕРЕЗ, и упадёт прямо НА Луну, — предложил Тим.

— Бум! — сказал Ялмар. — Слоны тяжёлые. Им вовсе не нравится ТАК падать — бум! Превратишься в лепёшку.

— Ты абсолютно прав, — поддержал его кузнечик Олли. — Но не бойся, я прыгну вместе с тобой и прилунюсь раньше тебя, раньше, чем ты отпустишь хвост Матильды. Я попрошу Человека-на-Луне постелить побольше матрасов, чтобы тебе не больно было падать, понимаешь?

— Таких толстеньких, прыгучих, мягких, пуховых матрасов? — пришёл в восторг Ялмар.

— Ну да, — сказал Олли.

— Тогда согласен! — храбро заявил Ялмар.

Тут как раз вернулась Матильда. Ялмар ухватил её за хвост, и она прыгнула.

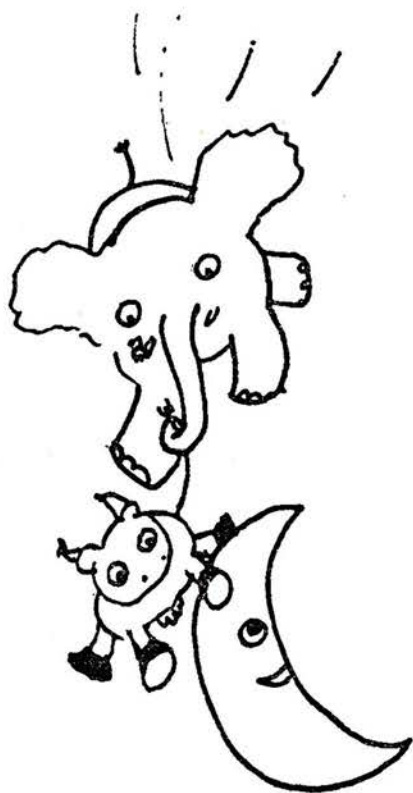
Тим еле успел пристроиться на одном из длинных бивней Ялмара: он тоже захотел прыгать вместе с ними.

— Пока, пока, Матильда! — закричали все хором. — Пока, Олли! Пока, Тим!

— Всё это чепуха! — сказал недовольно Алли. — Кто больше, слон или корова? Как же корова может прихватить и унести с собой большого слона?

— Но это СКАЗОЧНАЯ корова, — возразила Га-га-га. — Корова из детских песенок, помнишь:

Хэй, Тильда-Матильда-дидл-дуу,
Кошка на скрипке играла «муу-у»,
Корова прыгнула через Луну,
Собака, от смеха держась за бока,
Сказала корове: «Пока!»
А ложка с тарелкой вдогонку
Чуть не столкнули в море солонку.

Алли слушал с недоверием.

«Тильда-Матильда-дидл-дуу, Тильда-Матильда-дидл-дуу...» — несколько раз повторил он про себя.

Видно было, как к Луне приближаются две крохотные тёмные точки.

— Муу,— сказала Матильда.— Пора прыгать, Олли!

Кузнечик прыгнул. Однако Человек-на-Луне и сам увидел, что к нему в гости летит слон, и разложил побольше матрасов.

— До свиданья, Матильда! — крикнул Ялмар.— Большо-о-ое спасибо! — Он разжал хобот и выпустил её хвост.

Да-а, вот это был «бум», когда Ялмар прилунился. И подпрыгнул раз, два, три, словно на батуте.

Человек-на-Луне очень обрадовался встрече с Ялмаром и с Тимом.

— Вот хорошо, будем все вместе чай пить. И ты, конечно, с нами, Олли.

— Нет-нет, спасибо,— поблагодарил Олли.— Я должен сейчас же скакать назад на Землю, чтобы сообщить Алли, Га-га-га и Ливингстону, что Ялмар и Тим прилунились благополучно.

— Как ты сказал, Олли, с к а к а т ь? — переспросил Человек-на-Луне.

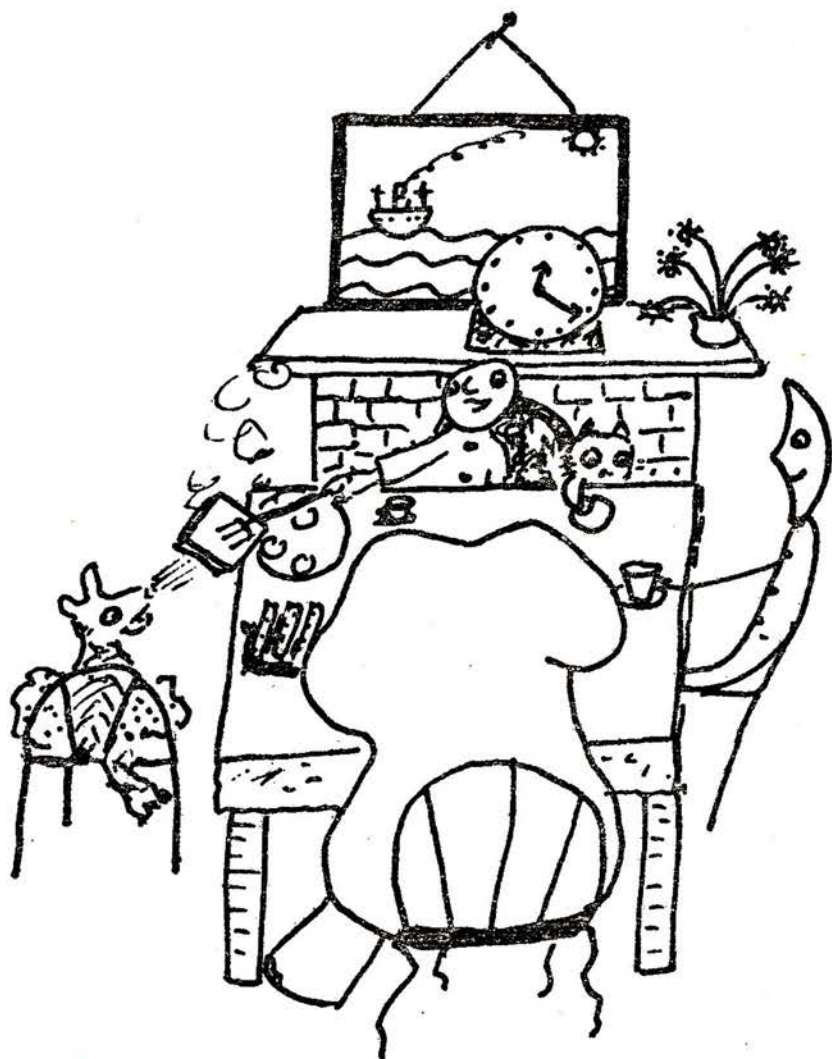
— Ну да, я ведь скакунчик-попрыгунчик. Это меня по ошибке называли кузнечиком.

Тут Дэви, сынишка Человека-на-Луне, вынес Олли кусочек кекса на дорогу. И Олли ускакал. Он очень быстро скрылся из глаз и благополучно вернулся на свою полянку в Джунглях.

А Ялмар, Тим, Дэви, Человек-на-Луне и их кошка Пеночка сели за стол пить чай.

— Вы извините, что сегодня у нас к чаю не сливки, а молоко с пенкой,— заметил Человек-на-Луне, и кошка тут же вскочила.— Нет-нет, не ты, Пеночка, я хотел сказать, что к чаю у нас будет молоко с пенкой.

Мяу, мяу,— согласилась Пеночка.

— Вот только поджаренного хлеба — тостов не будет, наш тостер перегорел, — сказал Человек-на-Луне.

— Пф-ф, пф-ф, пых-пых, — дыхнул огнём дракончик Тим.

— Ура, а вот и огонь! — обрадовался Человек-на-Луне. — Значит, и тосты будут.

Он нарезал хлеб ломтиками, раздал всем, и каждый зажарил себе тост и ещё один тост для Тима, ведь

сам Тим не мог приготовить себе тост, он был занят — извергал огонь.

После чаепития Дэви показал Ялмару свою коллекцию марок.

Но вот настала пора возвращаться домой, только на чём же туда добираться?

— Об этом мы и не подумали, — смутился Ялмар. — Совсем з-з-з...

— З-з-з-з? — повторил Человек-на-Луне. — Может быть, ты хотел сказать зззонтик? Ну конечно же, на зонтике!

Он вынес Ялмару огромный зонт.

— Вот спасибо, — обрадовался Ялмар.

Тим уселся к Ялмару на бивень и приготовился лететь. Но Человеку-на-Луне не хотелось с ними расставаться.

— Что-нибудь не так? — спросил Ялмар.

— Значит, теперь мы останемся без тостов? — И Человек-на-Луне поглядел на Тима.

Тим тут же спустился со слона на Луну.

— А назад на Землю как он один без зонтика попадёт? — спросил Ялмар.

— Очень просто, я сделаю ему из носового платка парашют, вот и всё, — сказал Человек-на-Луне. — Послезавтра мне уже починят тостер. Можно, Тим останется до послезавтра?

— Конечно! — согласился Ялмар.

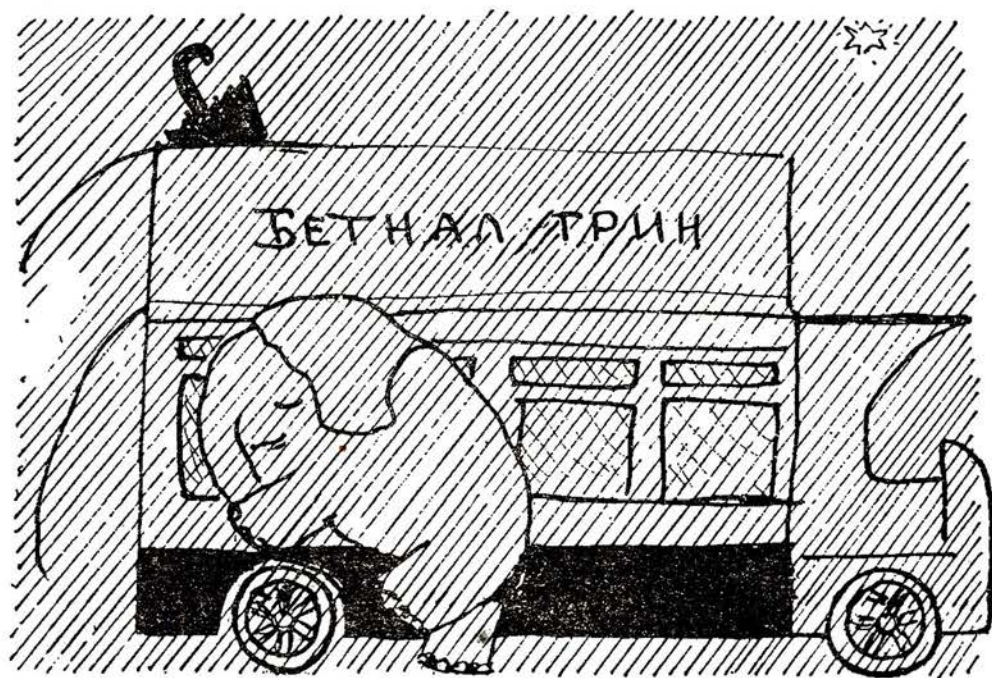
Он попрощался с Тимом, с Человеком-на-Луне, с Дэви и с Пеночкой.

А потом прыгнул. И полетел вниз.

Прямо на глазах у них он делался всё меньше и меньше, пока не превратился в маленькую точку, словно далёкая звезда.

А потом и вовсе скрылся в облаках и тут же приземлился в Джунглях.

Ялмар бросил прощальный взгляд на Луну, сияющую далеко в вышине, закрыл зонтик и положил его в автобус. Потом выключил у Ливингстона передние фары и крепко заснул.

ГЛАВА 6

Где эта Африка?

А тем временем писатель сидел у себя за столом в Лондоне. Работа не шла, не писалось.

— О чём же мне дальше рассказывать? — спросил он плюшевого медвежонка, устроившегося на его письменном столе.

— Обо мне! — сказал медвежонок.

— О тебе, Эдвард? Может быть. Только потом.

Сейчас мне надо придумать, что же произошло дальше у Ливингстона и всех прочих в Джунглях. Я хочу рассказать девочкам и мальчикам, которые читают эту книжку, как интересно жить в Африке. Понимаешь, Эдвард, здесь, в городе, человеку всё подвластно, он хозяин жизни. А там, в Джунглях, совсем иначе.

— Иначе? А как иначе? — удивился Эдвард.

— Там дикие звери, которых человек боится. Они страшные. И если человек хочет охотиться на них, он делает себе лук и стрелы. А чтобы укрыться от дождя, строит хижину из веток и листьев.

— А здесь домá, много домов! — сказал медвежонок. — И телефон, и пишущая машинка, да? И телевизор!

— И зубная щётка, и стол — письменный, обеденный и кухонный. И водопроводные краны — горячий и холодный.

— Телевизор — это здорово! — сказал Эдвард.

— Я знаю, ты любишь телевизор, — заметил писатель. — А представляешь, жить без улиц, прямо на земле. Ходить совсем без одежды. Стрелять из лука... С деревьев капает вода. А над головой пролетает самолёт и мигают огоньки. Но вот самолёт улетел, и снова в Африке тишина, словно тысячу лет назад.

— Только львы рычат, и змеи ползают, и птицы кричат, и слоны топают, и гиппопотамы хрюкают, да?

— Да, уж в Джунглях совсем иные звуки, чем в городе, ты прав, Эдвард.

— А где эта Африка?

— Далеко-далеко, за горами, за морями.

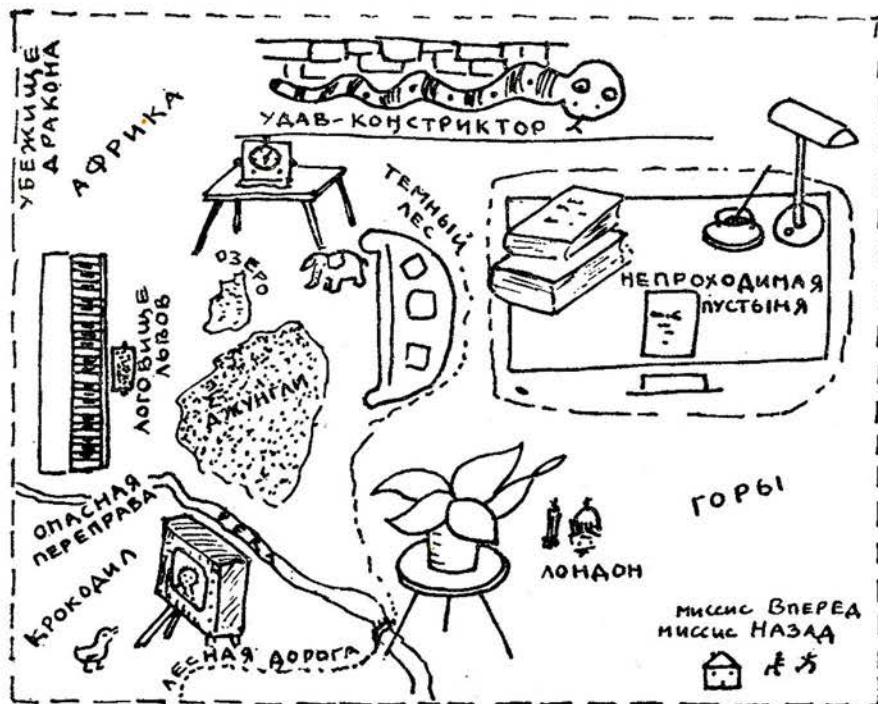
— Нет, Африка, которая в твоей истории?

— Ну, это другое дело. Моя Африка на следующей странице. Я нарисую карту, тогда увидишь.

— Африка будет в гостинной?

— Да, совсем рядом, и в конце каждой главы звери смогут заглядывать к нам на чашку чая. Словно сошли с картины — с воображаемой картины, какая видится, когда смотришь на огонь. Заколдованные замки, всякие чудеса. Или, например, дракончик, который прячется за пианино и вылезает оттуда, когда на обед острая подливка кэрри.

И вот с моим ружьём крадусь
Я вдоль стены. Совсем темно.
Следы в лесу едва видны,
А за диваном спрятан слон.

— Звери уже в гостиной? — спросил Эдвард.

— Ну да, посмотри, вон Га-га-га.

Спряталась за Ти Ви, где луга. (*Ти Ви — телевизор, ты понял?*)

А Ялмар-слон прилёт на диван.

Часы на столе — совсем не обман.

Вдоль ограды в саду над столом

Удав ползёт.

— Он мне не знаком.

— погоди, скоро в книжке появится он.

— Лучше тогда я выйду вон!

— Не бойся!

— Скажи, что случится,
Когда ты ляжешь в кровать?
— Я думаю, зверям тоже пора будет спать.
— Разве мишки из плюша спят?
— Если писатель захочет —
И спят, и едят, и даже молчат.

— Так помолчим? — спросил писатель Эдварда.
— Нет, сначала скажи, что будет на другое утро?
— Глава 7. Она так и называется: «На другое
утро».
— Скоро?
— На следующей странице.

ГЛАВА 7

На другое утро

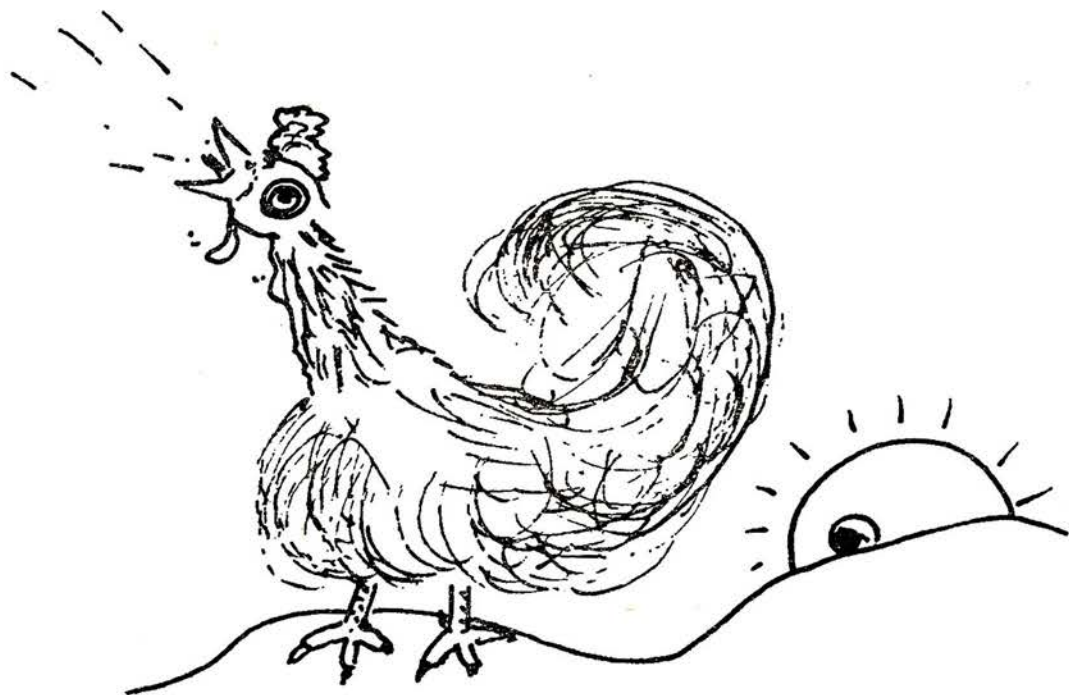
На другое утро, когда Ялмар проснулся, он вдруг услышал, как Утро бормочет себе под нос:

— Пора вставать! Наверное, уже пробил час идти в школу. Ох, и всегда эти часы меня будят.

«Нет, уж лучше я ещё посплю, — решил Ялмар, — а потом опять проснусь».

Засыпая, он попытался представить себе, как же всё-таки Утро пойдёт в школу? В какую школу, в дневную? А учитель кто — Солнце?

— Внимание, прошу тишины! — говорит Солнце. — Утро из главы седьмой, сиди на месте, не ёрзай. Подумайте все и отвечайте: когда я, Солнце, встаю, кто первый голос подаёт?

— Петух! Петух! Кука-ре-кууу! — закричали сразу и одно Утро, и другое, и третье.

— Молодцы, правильно, — похвалило их Солнце. — А потом кто? Ответь ты, Утро из главы седьмой!

— Потом птенцы «чир-чирип, чир-чирип», чтобы поскорей разбудить родителей.

— Верно. Ты хочешь что-то добавить, Вчерашнее утро?

— Я только хотело сказать, сэр, что меня тут нет.

— Конечно, нет, ты же было вчера.

— Спасибо, сэр, — обрадовалось Вчерашнее утро. — Я решило на всякий случай проверить. Слышишь, Завтрашнее утро, меня тут нет!

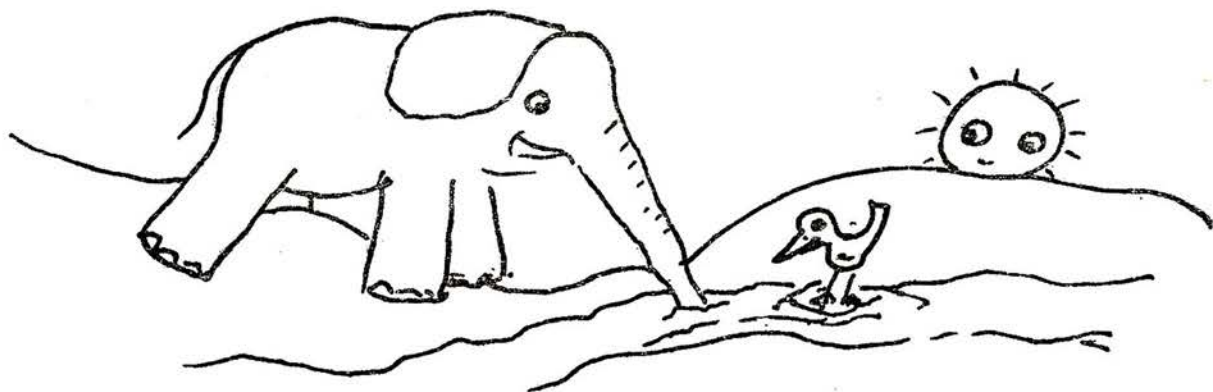
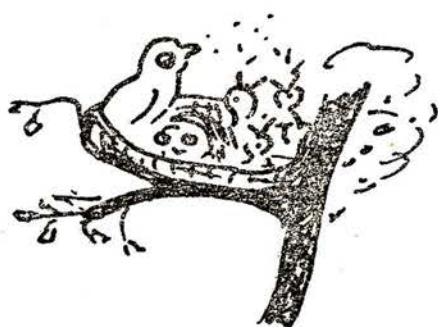
— И меня тоже! — сказала Завтрашнее утро. — Я буду только завтра.

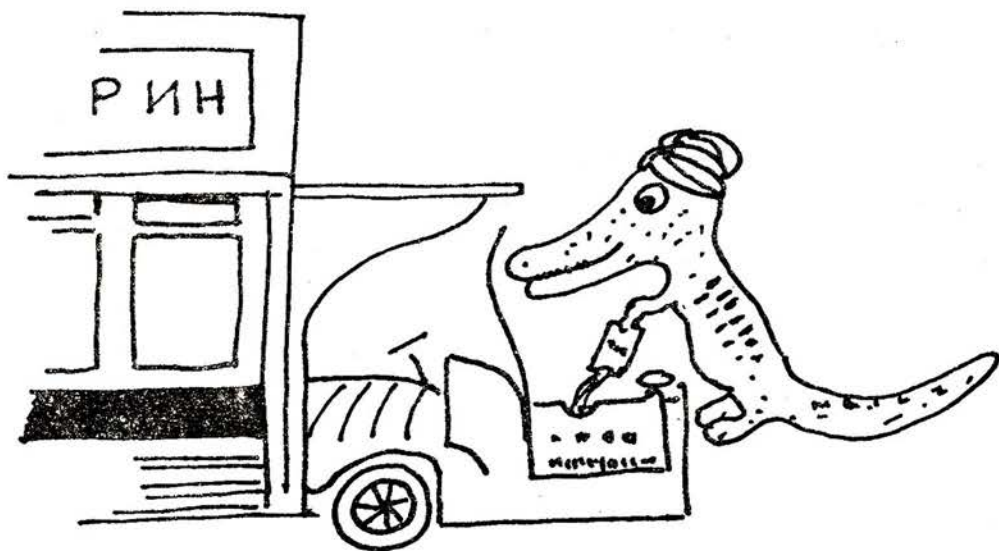
— Поменьше разговоров! — сделал им замечание учитель Солнце. — А кто просыпается после птенцов?

— Наверное, червяки на лужайке, да?

— Ответ правильный. Кто его дал?

— Я, Воскресное утро!

«...Воскресное утро? — Тут Ялмар окончательно проснулся. — Ну и ну, чего только не приснится».

Он встал, потянулся и побрёл к ручью напиться.

А тем временем Алли дал Ливингстону бензина, масла, воды и подкачал шины. Ливингстону это особенно понравилось.

Га-га-га почистила свои пёрышки. К Алли приползла Улитка и попросила у него автограф — его личную подпись.

Наконец вся компания отправилась в путь через Джунгли. Земля была очень вязкая, и Ялмару пришлось идти впереди, чтобы её утрамбовать, иначе у Ливингстона могли застрять колёса. Алли взобрался к Ливингстону на крышу, и когда какое-нибудь ползучее растение хватало и не пускало автобус ехать дальше, он перекусывал его большими и острыми зубами.

Га-га-га вперевалочку бежала впереди и громко звала:

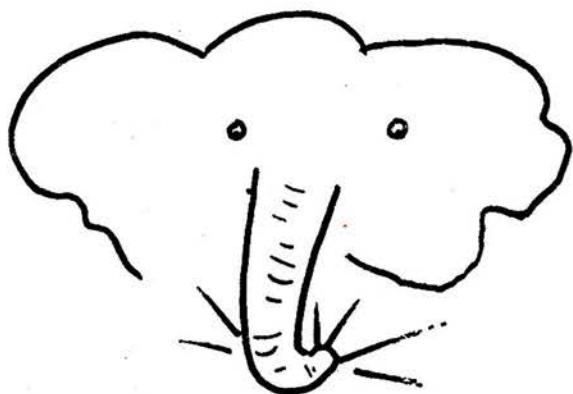
— Га-га-га! Рассказы, ау! Где вы, рассказы?

Однако, казалось, в Джунглях все ещё спят. Им попался один только аспид, — это змея такая. Его звали Энтони. Он заблудился. Жил он обычно на севере Африки, в пустыне, неподалёку от египетских пирамид. А сейчас полз в Южную Африку и вот встретил по дороге Ливингстона и всю компанию.

Га-га-га показала ему дорогу. Она чувствовала себя очень неловко, потому что не пригласила его в автобус. Но аспидам не полагается садиться в автобус! Только разве ему объяснишь? А если он обидится? Она хотела было посоветоваться с Алли, но аспид вдруг исчез. Взял и исчез!

— Просто удивительно, до чего быстро в сказках всё исчезает, — заметил Ялмар. — Никто не уходит, не убегает, все только исчезают.

Ялмар дотронулся до себя хоботом, сказал: «Исчезни!» — и тут же начал исчезать. И почти совсем исчез, одна голова осталась, хорошо, что вовремя это заметил, а то бы так и пропал.

— Вернись! Вернись! — крикнул он сам себе. — Никогда больше не делай таких глупостей. Хотя бы в этой книжке.

ГЛАВА 8

Как строили самую высокую колонну

Ялмар очень расстроился после такого происшествия.

«Наверное, если бы я мог придумать сейчас какую-нибудь занятную историю, я бы почувствовал себя много лучше», — подумал он.

И стал придумывать.

Вот что у него получилось.

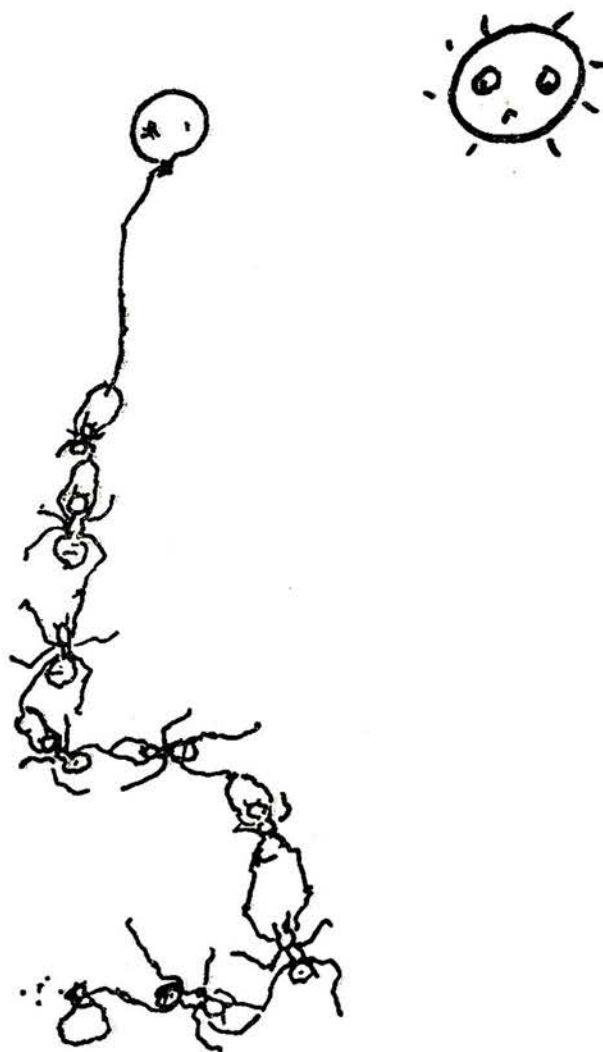
Давным-давно в Лондоне жила семья слонов. Соседями у них были муравьи, и они очень дружили между собой.

Однажды слониха-мама пригласила муравьёв в гости на чашку чая. Папу-муравья, маму-муравьиху, муравьиных брата с сестрой, родных и двоюродных, младенца-муравьишку, дядю-муравья и тётю-муравьиху. Муравьи умылись, прихорошились и отправились к слонам в гости.

В гостях было очень весело. После чая слониха-мама завернула маме-муравьихе на дорогу много-много крошек от кекса, а малютка-слон подарил муравьишке воздушный шарик. Но шарик был такой большой, что не успел муравьишка ухватиться за него, как с первым же порывом ветра шарик поднял его высоко в воздух.

— Мой сыночек, мой сыночек! — закричала муравьиха-мама, встала на цыпочки и в последнюю секунду схватила муравьишку за ножку.

А папа-муравей ухватил за ножку муравьиху-маму, братец-муравей ухватился за ножку папы-муравья, тётя-муравьиха ухватила за ножку братца-муравья, сестрица-муравьиха ухватила за ножку тёти-муравьихи, двоюродный братец-муравей за

ножку двоюродной сестрицы-муравьи, а дядя-муравей за ножку двоюродной племянницы. Но так как воздушный шарик был очень большой, а муравьи очень маленькие, шарик поднял всю муравьиную семью высоко-высоко.

Они летели всё выше и выше, поднялись уже выше домов. Земля виднелась где-то далеко внизу.

— Какая удача, — сказал папа-муравей, — что у нас с собой крошки от кекса. По крайней мере, не проголодаемся, пока будем ждать, когда нам окажут помощь.

Как только слоны увидели, что случилось, они тут же пошли к лорду-мэру города Лондона и попросили немедленно оказать помощь муравьям.

На счастье, как раз в это время на Трафальгарской площади чинили памятник адмиралу Нельсону — высокую-высокую колонну.

— Вот то, что нужно! — обрадовался лорд-мэр. — Надеюсь, милорд не будет иметь ничего против? — Лорд-мэр имел в виду адмирала Нельсона и попросил рабочих, которые чинили памятник Нельсону, сделать колонну повыше, чтобы она достала до муравьёв.

Рабочие принялись за дело. Они воздвигли очень высокую колонну, а наверху поставили адмирала Нельсона — каменную статую. От неё было р у к о й п о д а т ь д о м у р а в ь ё в.

— Клянусь, я очень счастлив, что могу быть вам полезен! — сказал муравьям адмирал Нельсон.

Муравьи тоже были счастливы приветствовать храброго адмирала Нельсона. Они выпустили воздушный шарик, приземлились на верхушку колонны, у ног Нельсона, и решили подкрепиться крошками от кекса. Лорда Нельсона они тоже угостили, конечно.

— Лучшие крошки, какие я ел в моей жизни! — воскликнул лорд Нельсон.

Муравьи были спокойны: рано или поздно их спасут. Им нравился вид города у них под ногами. Им нравился адмирал Нельсон. Сдобных крошек у них было хоть отбавляй, и они чувствовали себя совершенно счастливыми.

А воздушный шарик, подарок слонёнка, полетел прямо к Кенсингтонскому парку и только опустился на дорожку, как его чик-чирикнул воробей. Хлоп! — лопнул шарик громко-громко.

— Чик-чирик, — сказал воробей, — вот это громкий хлоп!

ГЛАВА 9

В Стране Забытых Историй

Ливингстон медленно пробирался сквозь Джунгли. Ялмар вдруг вспомнил стихи:

- Скажи, где водятся ручные тигры?
- В стране, где царствуют детские игры.

Разве в Африке водится удав-констриктор?

— Да, вот он я!

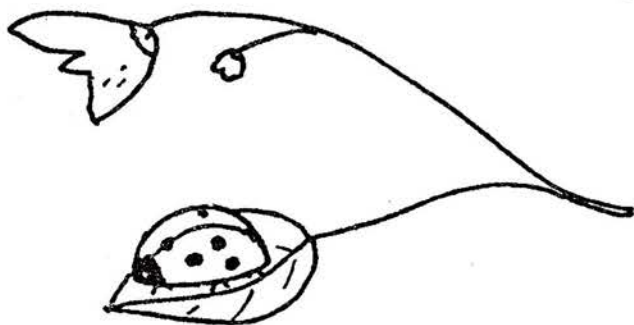
— Мой дорогой чешуйчатый змей, милое моё пресмыкающееся, я спрашиваю, разве Африка — твоя родина?

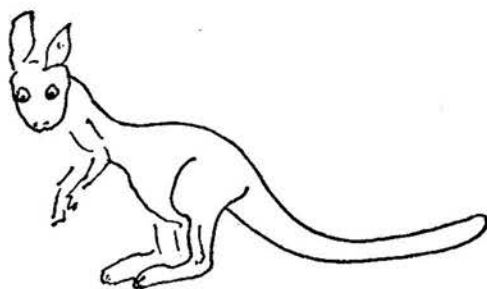
— Ты думаешь, я — уродина?

— Ты не на родине. А что это у тебя посередине? Кто тебя разделил пополам?

— Никто! Ах, это — $\frac{1}{2}$? Да просто машинистка сделала опечатку. Как раз посередине. Послушай, если в этой книжке даже автобусы водятся в африканских Джунглях, почему мне тогда нельзя? Ведь все знают, что автобусы водятся только в Лондоне и в других больших городах.

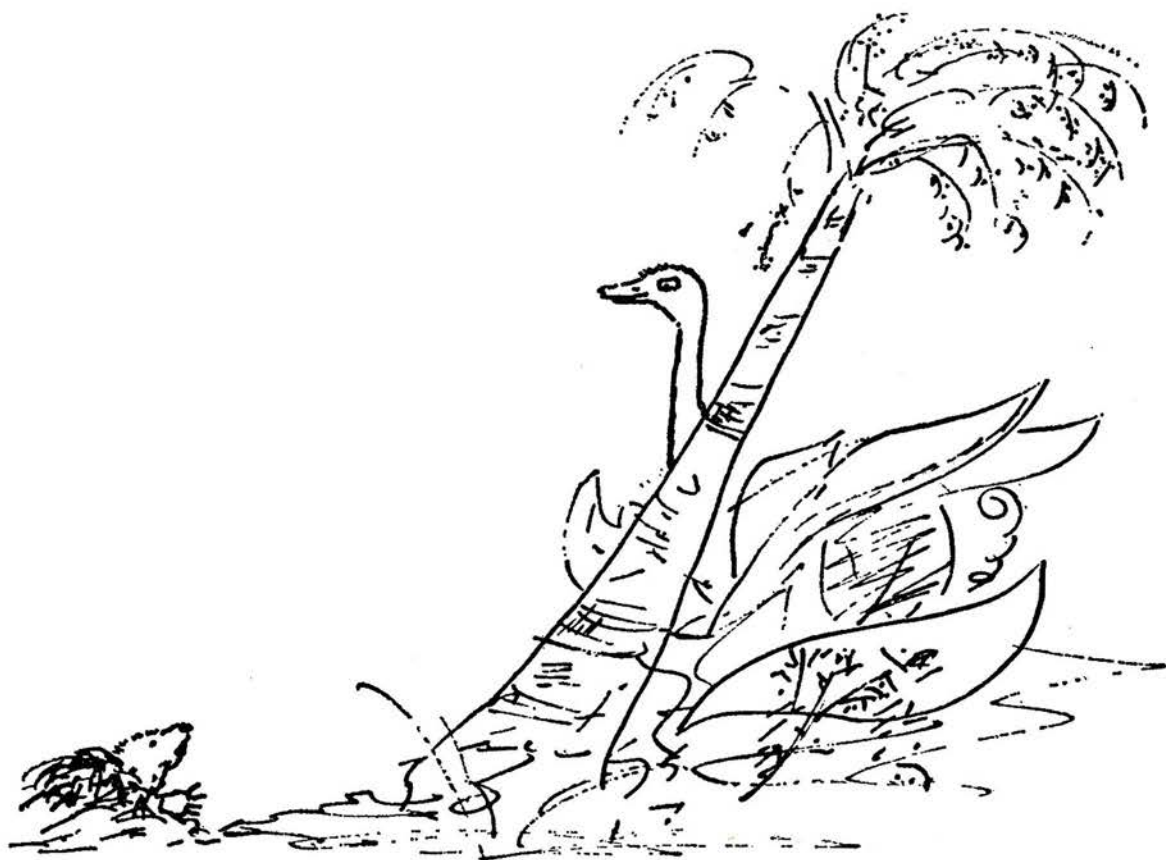
— Он говорит сущую правду, — вмешалась в разговор божья коровка. Она устроилась на широком пальмовом листе и внимательно слушала. — Собственно, я не совсем коровка, а скорее, бычок, и меня зовут Сидни.

Га-га-га глазам своим не поверила — ведь кенгуру водятся только в Австралии. Она внимательно посмотрела на маршрутный указатель автобуса: «Бетнал Грин — Африка» было выведено на боку у Лингстона.

«Ну вот, а теперь будет ещё и «Австралия», — подумала Га-га-га и вздохнула.

Из-под ближайшего холмика выглянул крот, а за пальмой прятался страус и поглядывал в их сторону.

— Жил-был на свете...— начал страус, потом крикнул: — Рассказы, рассказы, выстройтесь в ряд, пожалуйста!

зарослях опять слышалась возня и чьи-то голоса:

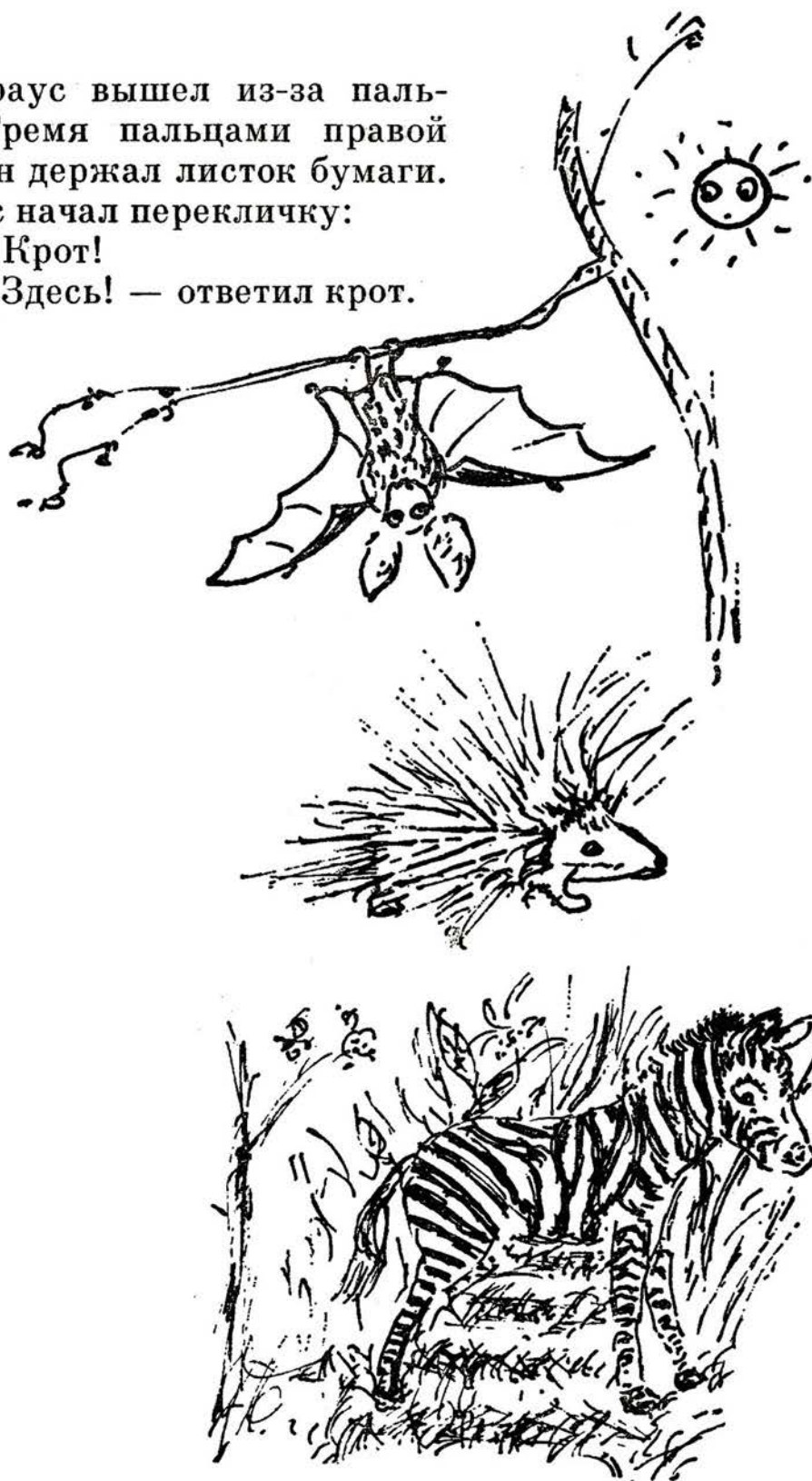

- Подвинься!
- Не толкайся!
- Я первая, чур, я первая!

Страус вышел из-за паль-
мы. Тремя пальцами правой
ноги он держал листок бумаги.
Страус начал перекличку:

— Крот!

— Здесь! — ответил крот.

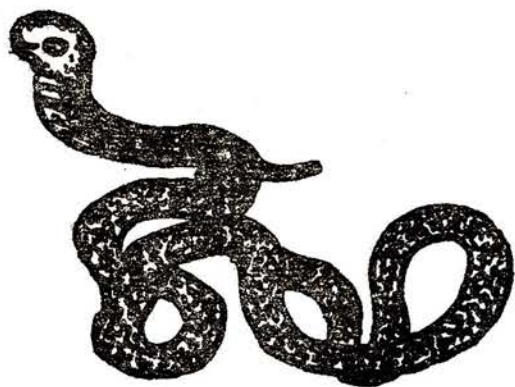

- Кенгуру!
- Здесь!
- Летучая мышь!
- Здесь!
- Дикобраз!
- Здесь!
- Зебра!
- Здесь!
- Где?
- Здесь!
- Не вижу!

— А меня не вид-
но, я полосатая.

Страус задумался на минутку, потом протянул вперёд левую ногу:

— Ага, вот ты...
Гиппопотам!

— Здесь!

— Фу, гиппо,
умойся скорей. Аспид!

— Здесь!

— Ты уже обедал,
аспид?

— Да, спасибо,
страус!

— Ну, молодец.
Гриф!

— Здесь я, страус!

— Жираф!... Где жираф? Не явился? Вот безобразие!

Страус засунул список в рот, проглотил его и попросил каждого, кто пришёл на перекличку, рассказать историю, но только покороче.

КЕНГУРУ

Жил-был кенгуру, который больше всего на свете любил прыгать.

— Я очень люблю прыгать, — говорил кенгуру.

— А что ты любишь больше — прыгать высоко или низко? — спросил его однажды крот.

— Конечно, высоко! — ответил кенгуру.

— А как ты любишь прыгать — вверх или вниз? — спросил крот.

— Конечно, ВВЕРХ! — ответил кенгуру.

— Дарю тебе одно волшебное желание, — сказал крот. — Что ты пожелаешь?

— Прыгать всегда только ВВЕРХ!

— Твоё желание будет исполнено! — сказал крот.

Кенгуру подпрыгнул вверх... и ещё раз вверх... и ещё до самого солнца.

ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ

— А вот и я, летучая мышь!

— Добрый вечер, летучая мышь, — сказал крот. — Скажи, какое у тебя заветное желание? Только прежде чем отвечать, перевернись, пожалуйста, не виси вверх ногами.

— А я больше всего люблю висеть вверх ногами, — отвечала летучая мышь.

— Может быть, лететь, а не висеть? Впрочем, всё равно. А это приятно — висеть вверх ногами?

— Откуда ты взялся, крот? Может быть, из «Дюймовочки»?

— Почему ты спрашиваешь?

— Да так. Впрочем, всё равно. Но я тебе отвечу: **ОЧЕНЬ** приятно висеть вверх ногами.

— Если я подарю тебе одно волшебное желание, что ты пожелаешь, летучая мышь?

— Всегда висеть вверх ногами.

— Твоё желание будет исполнено! — сказал крот.

ДИКОБРАЗ

— Привет, крот! — сказал дикобраз. — Посмотри, как я умею! — И дикобраз выстрелил в воздух иголками.

— Что ты хочешь больше всего на свете, дикобраз? — спросил крот.

— Много-много иголок! — сказал дикобраз. — Славненьких, остреньких иголок! Фсссс! — И он ещё пульнул в воздух иголками.

— А если я подарю тебе одно волшебное желание, что ты пожелаешь, злючка-колючка дикобраз?

— Ещё и ещё иголок! — сказал дикобраз.

— Твоё желание будет исполнено.

И тут же у дикобраза выросло ещё много-много иголок — на носу, на ногах, даже на пальцах. Он

пулял ими в воздух, но они тут же снова вырастали. Он так увлёкся иголками, что забыл про обед. Он всё худел и худел, пока от него не остались одни иголки. Никакого дикобраза, одни только иголки.

«Ой, беда! — подумали иголки. — Нам одним скучно! Надо вернуть дикобраза!»

Так они и сделали.

ЗЕБРА

— Я вижу зебру! — воскликнул крот.

Зебра очень удивилась. Она была уверена, что её невозможно разглядеть на фоне пальм и высокой травы: и она полосатая, и трава полосатая.

— Знаешь, что такое трава, ты, малышка-болтунишка? — спросила она у крота. — Это же зелёные волосы Джунглей. Отличная маскировка! За ними меня совсем не видно.

Крот подошёл ближе.

— Прочь с дороги, коротышка! — рассердилась зебра.

— Отгадай загадку, — сказал ей как ни в чём не бывало крот. — Какой зверь скорее всех найдёт зебру?

— Не знаю, — растерялась зебра. — Какой зверь скорее всех найдёт зебру?

— Слепой! — отвечал крот. — Ему-то всё равно, полосатая ты или нет. А кроты почти что слепые, по-

нимаешь? Увидеть я не могу, а найти могу. Я же нашёл тебя, верно?

— Верно, — согласилась зебра. — А как ты меня нашёл?

— Я сказал: «Я вижу зебру!» А ты сказала: «Нет, я невидимка!» Вот я и услышал, где ты, и нашёл тебя. Мораль: «Болтливой зебре ничто не поможет, будь она хоть полосатая, хоть в крапинку».

ГИППО

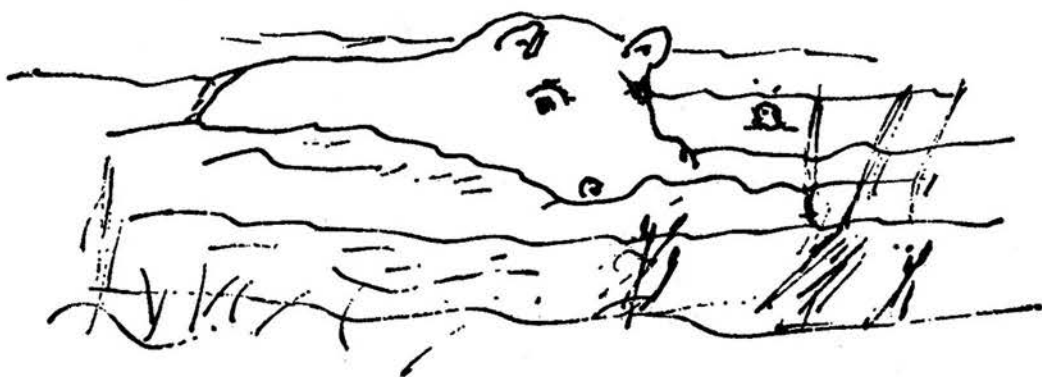
Крот запел:

Дождик хлещет, ветер свищет,
Крот теплей местечко ищет.
Крот промок, и крот озяб,
Где бедняжке зонтик взять,
Чтобы укрыться от дождя?
Но только никакой зонтик от слёз не спасёт...

— А ты боишься промокнуть, малышка-крот? — спросил гиппопотам.

— Хочешь одно волшебное желание? — вместо ответа спросил крот.

— Очень! — обрадовался гиппо.

— Вот тебе:

Пусть гиппо вечно мокнет в воде,
 мокнет в воде,
 мокнет в воде.

— Спасибо, мне это по вкусу.

И гиппо продолжал мокнуть в воде,
 мокнуть в воде,
 мокнуть в воде.

Но вдруг спохватился:

— Нет, пора вылезать на берег, вот тогда я опять могу пожелать: «Пусть гиппо мокнет в воде». Не могу же я хотеть мокнуть в воде, если я и так мокну в воде. Я могу сказать: «Хочу мокнуть в воде», только когда я не мокну в воде.

И гиппо вышел из воды, а вода пошла за ним.

«Выходит, у этой речки нет берегов,— подумал гиппо.— А значит, это вовсе не река. Ах, как бы мне хотелось в настоящую речку!»

И бедный гиппо заплакал, и наплакал ещё больше воды, и от этого ещё пуще заплакал, и наплакал ещё воды...

У этой истории не будет конца, поэтому мы просим всех читателей больше её не читать, а поскорее перевернуть страницу.

Скорей угадайте, как меня звать?
Хочу-Нехочу, пора бы вам знать.
Кто не успел этот лист пере-лист-нуть,
Собирайтесь со мною в путь.
Гиппо-топпи, спеши домой,
Гиппо-топпи, с глаз долой!

И гиппо делался всё меньше и меньше, пока совсем не исчез. Пока, пока!

АСПИД

А вот и аспид — змея.

— Привет, асп!

— Привет, крот! Как смешно ты выглядишь.

— Смешно?

— Ты почти кругленький. Не то что я. Видишь, какой я длинный и тонкий, а значит, красивый. Только длинный и тонкий может быть красивым.

— Раз так, я тебе не подарю волшебное желание, вот, — сказал крот. — Всё равно ты не будешь знать, что с ним делать. Собственно, никто не знает, так уж устроен этот мир. Лучше отгадай загадку, — сказал крот и показал аспиду два портрета.

АСПИД В ПРОФИЛЬ

АСПИД АНФАС

— Ну-ка, ответь, который из них аспид? — спросил крот.

— Оба! — ответил аспид.

— Молодец, аспид! — похвалил крот.

И аспид с кротом обнялись.

Крот собрался уходить, но аспид взял и нарисовал три его портрета.

— Ну-ка, посмотри, — сказал он кроту.

КРОТ
АНФАС

КРОТ
В ПРОФИЛЬ

КРОТ
СЗАДИ

— Как ты считаешь, очень важно, с какой точки ты смотришь на портрет? — спросил крот.

— Смотря на чей, — ответил аспид. — Вот, например, если ты смотришь на мячик, это важно или не важно?

— Ты прав, не важно, — сказал крот. — А я неправ. И я рад, что я не прав, иначе было бы очень скучно — всегда только прав и прав. Не хочу я всегда быть прав, иначе я никогда не буду неправ, потому что, если я никогда не буду неправ, как угадать, когда я прав, а когда неправ?

ГРИФ

Всем очень понравились Забытые Истории — и Ливингстону, и Алли, и Ялмару, и даже Олли.

— Выходит, истории у нас уже есть. Значит, можно возвращаться в Лондон, — решили они. — Писатель будет ОЧЕНЬ доволен.

В это время на них упала чья-то тень.

Все посмотрели вверх — оказалось, это гриф. Он пошёл на снижение.

— А вот и ещё одна Забытая История, — обрадовалась Га-га-га.

— Непохоже, — заметил Алли.

Гриф опустил на землю. В клюве он держал дракончика Тима и остороженько поставил его рядом.

— Я привык летать выше всех и НЕ привык, чтобы кто-нибудь летал выше меня.

— Я же говорила, будет история! — сказала Га-га-га.

Все очень обрадовались, увидев Тима. Оказывается, когда он прыгнул с Луны на парашюте, сделанном из носового платка Человека-на-Луне, он приземлился не куда-нибудь, а прямо грифу на голову.

Гриф был страшно горд собой: одно дело — снег на голову, а другое — дракончик Тим. Вдруг все услышали крик. Гриф тоже и очень испугался.

— Расскажите меня! — доносился невесть откуда голос ещё одной Забытой Истории.

Гриф от удивления открыл клюв, и все услышали:

— РАССКАЖИТЕ МЕНЯ!

— Ух ты, — удивился дракончик Тим, — это же моя история. Мне её Человек-с-Луны подарил, а гриф, наверное, нечаянно проглотил её.

— Фью, — сказал гриф, — если драконы падают на голову, то и не такое может случиться, кто не согласен? Если все согласны, не будете ли вы так любезны, — обратился гриф к Ялмару, — засунуть мне в клюв хобот и вытащить бедную Забытую Историю.

— Лови, Тим! — сказал Ялмар и бросил её дракончику.

— А теперь расскажи меня! — потребовала Забытая История.

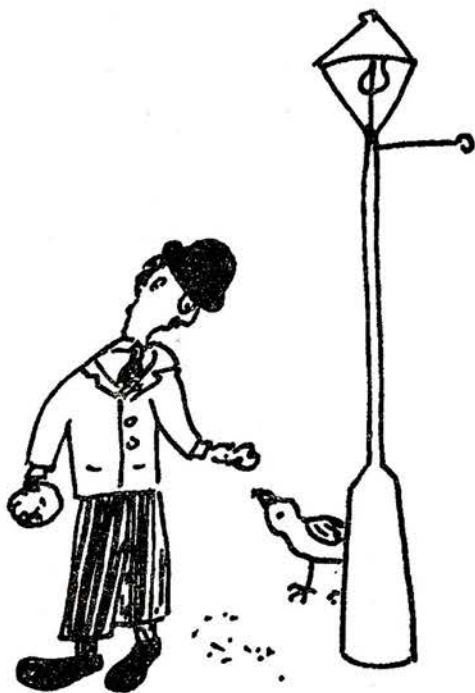
И Тим начал рассказывать.

*ЗАБЫТАЯ ИСТОРИЯ ПРО ПЕРВОГО МИНИСТРА
И ИМБИРНОЕ ПЕЧЕНЬЕ*

Жил-был на свете первый министр, который очень любил имбирное печенье. Ему нравилось, как оно хрустит — ХРУСС-ХРУСС-ХРУСС!

— А почему ты любишь именно имбирное печенье? — спросил его однажды голубь, подбирая крошки от печенья у ног премьер-министра.

— Чудак, — отвечал премьер-министр, — без него я бы уже давно не был премьером. Понимаешь, премьер-министр может быть только один, двух не бывает. И когда кто-нибудь говорит: «Я бы тоже непрочь стать п... м...», я его не слышу, потому что имбирное печенье громко хрустит у меня на зубах. И остаюсь навсегда премьер-министром.

Наконец, все Забытые Истории сели в автобус.

— Покупайте билеты! — предложил Алли. — Следующая остановка — Лондон.

— А мне можно с вами? — спросил грифф.

— Тогда и с тебя полагается История,— сказал Ялмар.— Впрочем, ладно, Тим поделится с тобой своей. Пополам.

— А какая половина будет моей? — поинтересовался гриф.— С историями вообще надо поаккуратней. Нельзя же начинать её, ну, скажем, с середины.

— Пусть берёт всю,— сказал Тим.— У меня ещё есть: про дракончика Тима, про меня, значит, и дверной молоток.

И Тим с грифом вместе сели в автобус. Никто не сомневался, что отныне они станут друзьями.

Вслед за ними в автобус сел страус.

— А мне можно? — спросил удав-констриктор.

— Нет, что ты! — испугался Алли.— Ни в коем случае! Вот,— и он протянул удаву П АВИЛА уличного движения,— читай!

Удавам-констрикторам вход ВОСПРЕЩЁН

NO BOA-CONSTRICTORS
BOA-CONSTRICTORS VERBODEN
PA DE BOA-CONSTRICTORS

— О-о! — обиделся удав-констриктор.— Доказались!

Алли дал сигнал к отправлению. Однако Ливингстон не мог сдвинуться с места. Колёса его крутились, но только месили грязь, а он ни с места. Что ж оказалось? Это удав-констриктор держал его и не пускал.

К счастью, Алли был очень сообразительный аллигатор.

— Сидни! — позвал он.

— Вот я! — раздался в ответ тонкий голосок.

Алли попросил Сидни поскорее разыскать пауков или муравьёв.

— Нет ничего проще,— сказал Сидни.— Со мной

на одном пальмовом листе сидят как раз и тот, и другой.

— Ура! — обрадовался Алли. — Могу я вас беспокоить? — спросил он вежливо муравья и паука.

Они не возражали, и он тихонько подхватил их.

— Раз, два, три, четыре... четырнадцать ног на двоих! — сказал он грифу, пересчитав ножки у муравья и паука, и посадил их на спину удаву-констриктору.

А спина у удава ведь длинная, длинная. Вот где было простора побегать! Но удаву стало щекотно, ужасно щекотно. Захотелось почесаться, и он выпустил автобус. Наконец Ливингстон отправился в обратный путь. Всем было очень неловко, что так получилось с удавом-констриктором, только Ялмар решил, что это к лучшему: вряд ли редактору в Лондоне захотелось бы встретиться в своём издательстве с удавом.

ЖИРАФА

— А где же крот? — спросил Ялмар. — Без крота мы не можем уехать.

Он дал сигнал, и Ливингстон остановился.

— Крот! — позвал Ялмар.

— Здесь я! — появился запыхавшийся крот. — У меня для вас ещё две историй. Про жирафу и про меня с аспидом.

— Одну мы уже знаем, — сказал Ялмар. — Про то, как скучно, если ты всегда прав и если ты не бываешь неправ, значит, не можешь быть прав...

— Мимо, мимо, в эту игру я не играю! — заявил Алли.

Вдруг пошёл дождь. Над друзьями проплывала небольшая тучка. Сквозь завесу дождя рядом с ними выросли две длинные-длинные ноги. Потом показа-

лись спина, брюхо — словом, всё, кроме головы. И наконец, из облака выплыла голова на длинной-длинной шее. Голова сделала поклон.

— Жирафа! — представилась она.

— Крот! — ответил ей крот. — А скажи, жирафа, что ты считаешь самым важным на свете?

— Длинную шею! — сказала жирафа.

— А если бы я подарил тебе одно волшебное желание, что бы ты пожелала, жирафа?

— Любезный крот, — отвечала жирафа, — я бы пожелала остаться такой, какая я есть.

— И ни одного волшебного желания?

— Ни одного.

— Да, ты мудра.

— Поспешите, пожалуйста! — крикнул Алли.

Жирафа села в автобус. Дракончик Тим тут же подсел к ней.

— Скажи, а почему ты не пожелала, чтобы шея у тебя стала ещё длинней?

— Мой милый дружок, — призналась жирафа, — если бы ещё не изобрели аэропланов, я бы так и поступила. Но в наши дни, скажу тебе честно, некоторые пилоты бывают такие рассеянные. «Подумаешь, одной жирафьей головой больше, одной меньше, не всё ли равно!» — говорят они. И в самом деле, если разок-другой тукнешься в самолёт, будет всё всё равно. А вывод для жирафа: «Не стой слишком долго на вершине холма и не желай себе слишком длинной шеи».

Алли дал сигнал, и Ливингстон снова отправился в путь.

— А тебе, Тим, никогда не случалось сталкиваться нос к носу с реактивным самолётом? — спросила жирафа дракончика.

— Нет.

— Оно и видно, — и жирафа опустила голову.

ГЛАВА 10

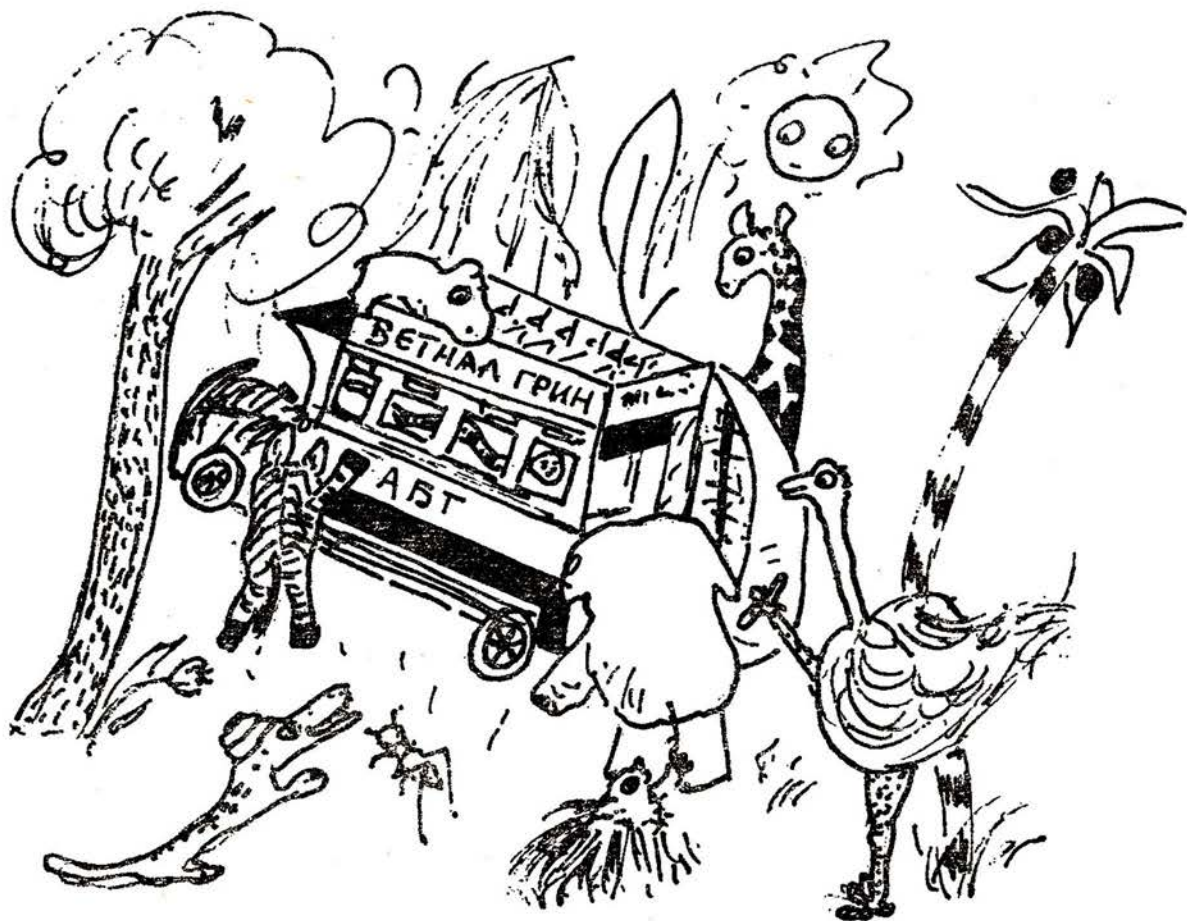
Экспрессом через Джунгли

День за днём ехал Ливингстон через Джунгли. Когда ему случалось взбираться на холм, все выходили из автобуса и толкали его вперёд. Было от чего устать. А потом им повстречался настоящий поезд.

— Пфф, пфф, пфф,— говорил поезд.

Увидев Ливингстона, а с ним Ялмара, Га-га-га и остальных, машинист паровоза остановился.

— Иааа! — сказал машинист, который был очень похож на ослика.

— Машинист, никак, осёл, — шепнул Ялмар своей подруге Га-га-га.

Над деревьями поднимался паровозный дым, и попугаи с громкими криками разлетались от него в разные стороны. А впереди чинили пути сотни обезьян.

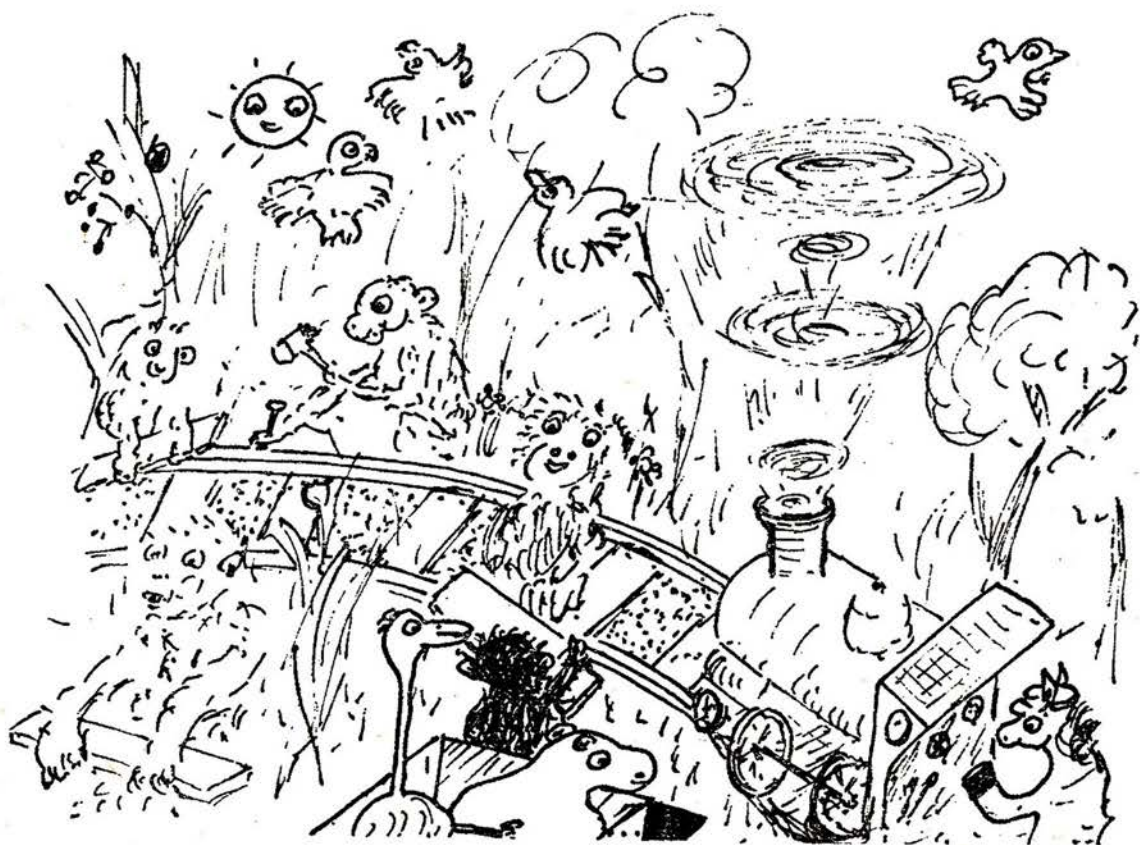
— Вот уж не думал, что в Джунглях нам повстречается поезд.

Паровоз опять попыхтел и выпустил колечки дыма.

— Он словно сигналил кому-то, — сказал Алли.

— Да, похоже, — согласился Ялмар и посыпал себе песком спину, чтобы прогнать мух.

Все увидели, что у поезда только один вагон, при-

том вагон-ресторан, а позади него — открытая платформа. В ресторане сидели коровы и жевали морковку. Корова-дочка, которую они встречали ещё раньше, тоже сидела там со своей мамой. Скворцы подпедали крошки, а ослик с красивыми длинными ушами ел чертополох.

— Иааа! — сказал ослик. — Хотите чертополоха?

— Нет, нет, спасибо, — вежливо отказались Ялмар и Га-га-га.

— Тим, можешь ты прочитать сигналы, которые рисует дым?

Тим попробовал прочитать:

— ВРЕМЯ П... РИ... БЫ... ТИЯ... Ю... Ой, какой ветер, он чуть не сбил меня. Сейчас... вот! Время прибытия на ЮСТОНСКИЙ ВОКЗАЛ В 9.00 ВТОРНИК.

— Пожалуйста, возьми нас с собой, — попросил Ялмар.

— Пфф, пфф, пфф,— ответил паровоз.— Садитесь, милости просим.

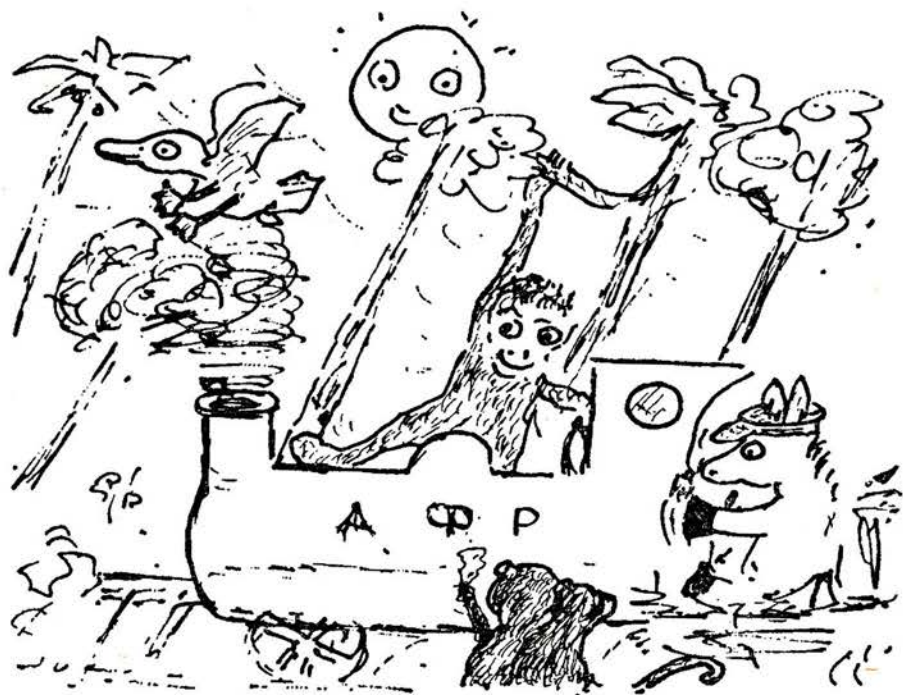
Все бросились к поезду — на открытую платформу. Ялмар помог влезть Ливингстону, и поезд тронулся. Пф, пф, пф... поехал он назад, а Джунгли побежали вперёд. Быстрее и быстрее. Ялмар озадаченно почесал в затылке.

— В чём дело, как ты объяснишь это? — спросил он Ливингстона.

— Очень просто, поезд не может идти вперёд, потому что мартышки не успели достроить железную дорогу. А раз нельзя ехать вперёд, лучше всего ехать назад.

— Пожалуй, это как раз то, что нам надо: назад, домой,— обрадовался Ялмар.

— Ну, конечно,— согласился Ливингстон.

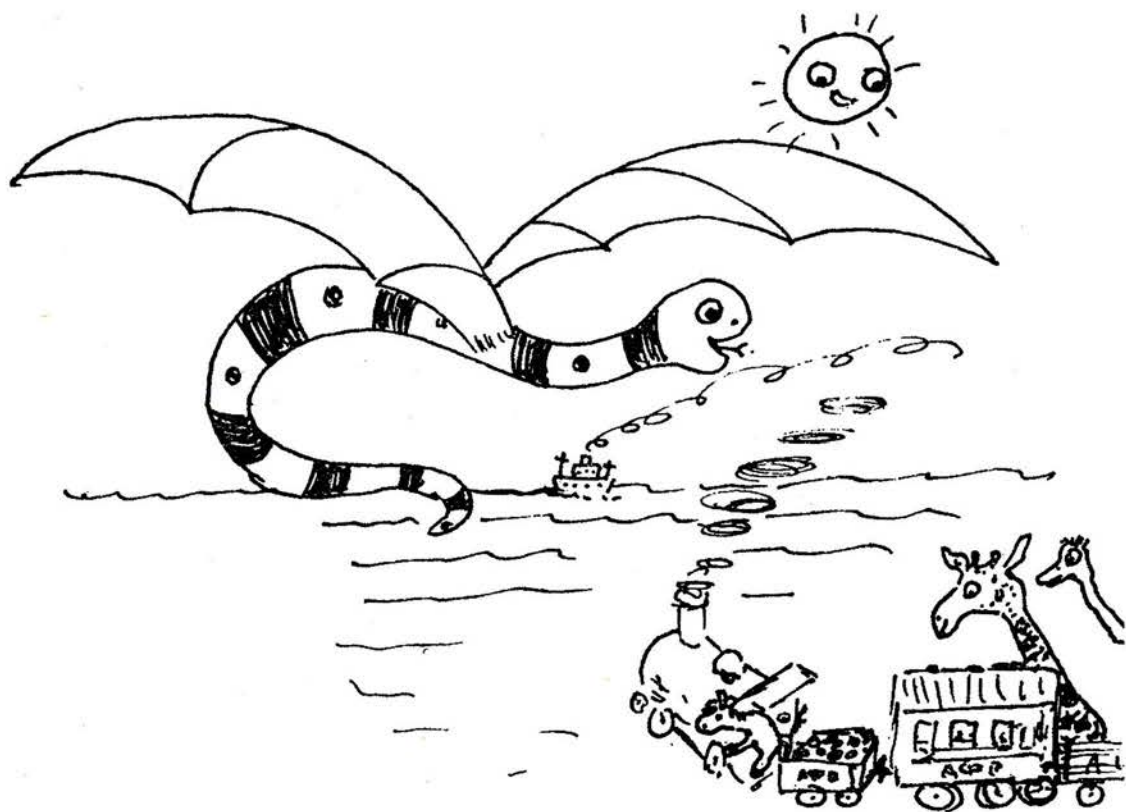

ГЛАВА 11

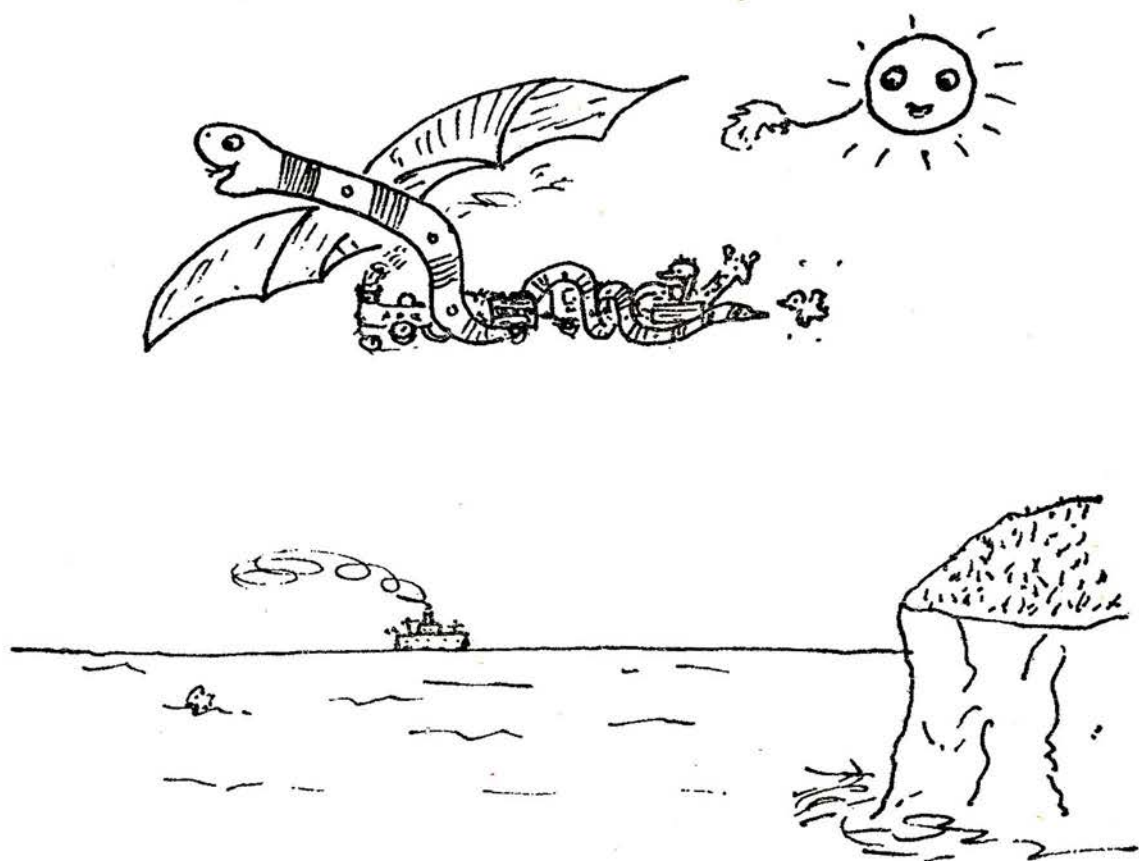
Миссис Вперёд и миссис Назад

Джунгли уступили место пустыне. А когда доехали до берега моря, все увидели над головой крылатого змея.

— Да это удав-констриктор! — закричал дракончик Тим. — Смотрите, он отрастил крылья.

И в самом деле, когда поезд подъехал к самой воде, крылатый змей нырнул вниз и осторожно подхватил паровоз вместе с открытой платформой. Он доставил поезд прямо в Англию и опустил на рельсы железной дороги. Все кричали удаву: «Пока, по-

ка!» — и махали платками, а он на прощание сделал двойную мёртвую петлю в воздухе.

Не останавливаясь ни на секунду, поезд понёсся вперёд. Теперь наконец ВПЕРЁД.

— А всё-таки вперёд ехать веселей, чем назад, — сказал Ялмар.

— По этому случаю я вам расскажу одну историю, — сказал Алли, когда они ехали мимо полей и лугов. — Называется она «Качели». Вот послушайте.

КАЧЕЛИ

Жили однажды две соседки. Одну звали миссис Вперёд, а другую миссис Назад.

— Доброе утро, миссис Вперёд, — сказала как-то утром миссис Назад.

— Доброе утро, миссис Назад, — ответила миссис Вперёд. — Какая хорошая сегодня погода?

— Чудесная! — согласилась миссис Назад. — А что вы собираетесь сейчас делать, дорогая миссис Вперёд?

— Да вот думаю навестить свою приятельницу миссис Вверх.

— Прекрасная идея! А я думаю навестить мою приятельницу миссис Вниз.

— Очень мило с вашей стороны, дорогая миссис Назад. — Давайте встретимся все вместе в парке и покачаемся на качелях.

— С удовольствием! — обрадовалась миссис Назад. — Ровно в три.

Ровно в три часа пополудни четыре приятельницы встретились в парке.

— Знаете что, пойдёмте на детскую площадку, там очень интересно, — предложила миссис Вверх.

— Пойдёмте! Пойдёмте! — сказали остальные.

Они поспешили на детскую площадку. Миссис Вверх и миссис Вниз стали качаться на доске — вверх-вниз, вверх-вниз, а миссис Вперёд и миссис Назад на качелях — вперёд-назад, назад-вперёд. Было очень весело.

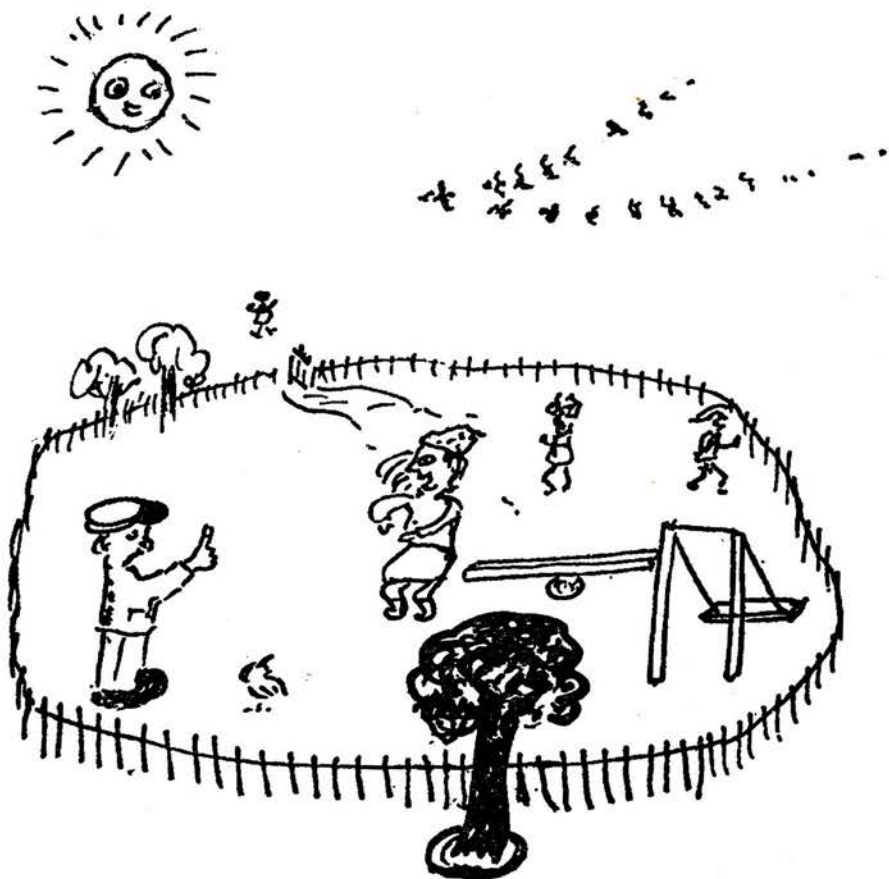
— До чего приятно качаться туда и сюда, вперёд и назад, — заметила миссис Назад.

— Совершенно согласна. Очень приятно. Сюда и туда, назад и вперёд, — заметила миссис Вперёд.

— А я предпочитаю лететь вверх, — заметила миссис Вверх.

— А я вниз, — заметила миссис Вниз и съехала вниз с доски.

Доска подскочила вверх, и миссис Вверх упала вниз. Но ничуть не ушиблась. Они опять сели на доску и летали вверх-вниз, вверх-вниз и смеялись.

Вдруг на дорожке появился мистер Неспеша, смотритель парка.

— Взрослым качаться нельзя! Только детям, взрослым не разрешается, уходите!

Миссис Вниз спрыгнула вниз с доски, и миссис Вверх подскочила вверх и снова упала.

Миссис Вперёд бросилась назад к калитке и закричала:

— Назад! Назад!

Миссис Назад бегом за ней. Такой случился переполюх вверх-вниз, вперёд-назад, что мистер Неспеша совсем запутался и остался на месте.

А четыре приятельницы встретились в дальнем конце парка у пруда. Ну и запыхались они! Зато было очень весело. Они пошли в ближайшее кафе и взяли кильки, крутые яйца и тосты с маслом к чаю.

ГЛАВА 12

Снова дома

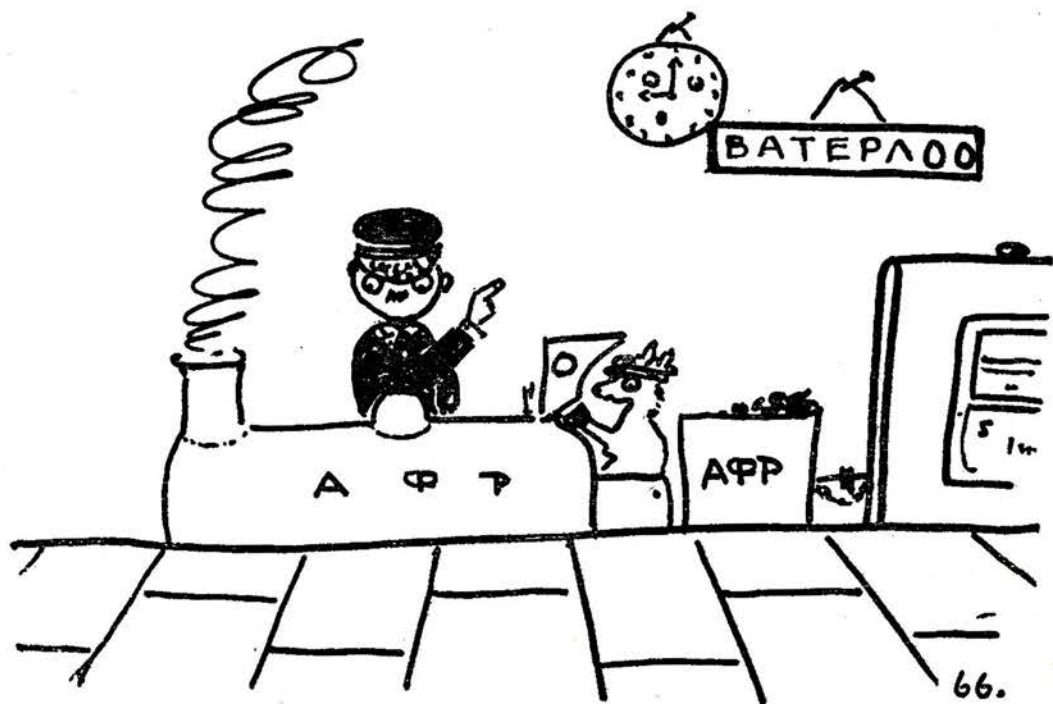
История, которую рассказал Алли, всем понравилась, и ему захлопали.

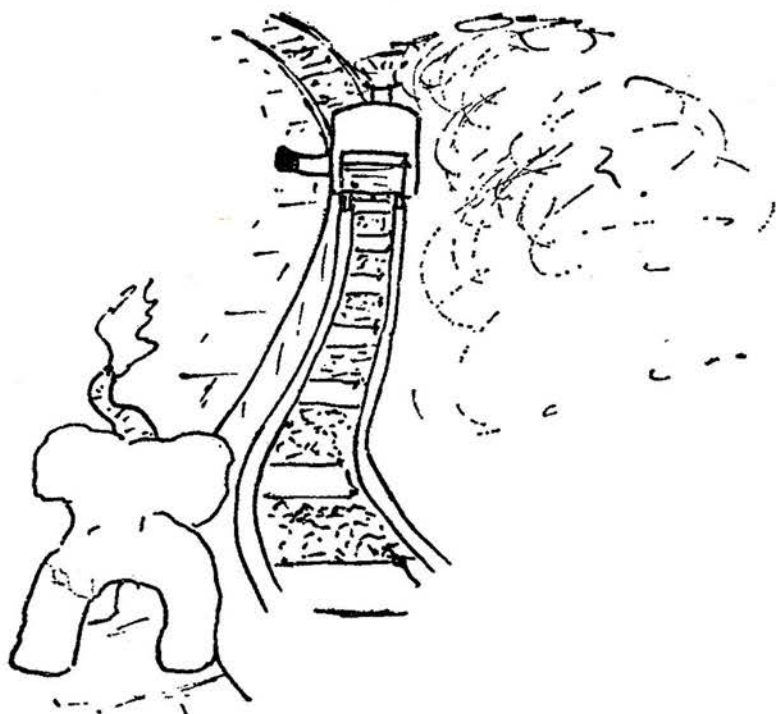
Они проехали мимо одного, другого, третьего дома, потом мимо фермы и луга, на котором паслись коровы и лошади. Потом мимо пруда с утками. Ещё мимо одного дома, другого, третьего. И наконец, пошли все дома и дома. Поезд запыхтел у станции, и Алли прочитал: «Уимблдон».

Через четверть часа поезд сбавил ход и остановился.

Начальник вокзала уже ждал их. Он вскочил на ступеньку паровоза и сказал сердито:

— Ах ты, непослушный паровоз, ты на какой вокзал прибыл?

— На Юстонский, сэр! — отвечал паровоз.

— Вот так так! Посмотри-ка! — и начальник станции указал на название.

— Ватерлоо, — прочитал паровоз. — Ох, какая ошибка! — И он скорей попятился назад.

— Только дай нам сначала сойти! — крикнул Ялмар.

Поезд остановился, и все спрыгнули на землю. Ялмар подошёл к паровозу и шепнул ему: «Большое, большое спасибо! Пока!»

Паровоз засвистел и запыхтел назад. Машинист-ослик махал всем из окна паровоза левым задним копытом и жевал чертополох.

Ливингстон завёл мотор. Все, кроме Ялмара, сели в автобус. Алли дал сигнал, и Ливингстон тронулся.

— Куда мы едем? — спросил Тим.

— Домой к писателю, — ответил Алли. — Это недалеко от концертного зала Алберт-Холл. По восемь пенсов с каждого, пожалуйста!

Все заплатили за билет, только Га-га-га, вместо денег, дала Алли одно перо. Он очень расстроился, но тут Ливингстон остановился, и все услышали, как полисмен сделал замечание Ялмару:

— Слонам запрещается ходить по улицам, вы мешаете движению. Садись, пожалуйста, в автобус!

Пришлось Ялмару сесть в автобус.

«Ну вот, сейчас я сломаюсь», — заметил про себя Ливингстон.

Он немного проехал дальше и остановился у стоянки. Подошёл контролёр и выписал Ливингстону талон на стоянку. Он хотел было наклеить талон на автобус, но Тим в шутку дыхнул огнём, и вместо талона на мостовую посыпался пепел.

— Помогите! — закричал контролёр. — Огнедышащий дракон! — и убежал.

И вот все наконец собрались у писателя в гостиной.

— Привет, привет, рад вас видеть, — обрадовался писатель. — А у меня в гостях удав-констриктор, познакомьтесь.

Удав и в самом деле уже сидел в гостиной.

— А куда ты дел свои крылья? — спросил его Тим.

— Ха! — ответил удав.

Он открыл шкаф, и все увидели там его прекрасные крылья, которые лежали аккуратно сложенными на верхней полке.

— Сколько сразу историй! — обрадовался писатель. — Тем лучше. Попьём чайку и пойдём все вместе к редактору. Надеюсь, она будет довольна.

ГЛАВА 13

Мусорная корзина редактора

После чая жирафа вдруг загрустила.

— В чём дело, жирафа? — спросил писатель. — Что тебя беспокоит?

Жирафа ответила:

— Медвежонок Эдвард говорит, что редактор берёт готовые истории и переделывает их. А у нас у каждого своя история. Значит, теперь редактор будет всех нас переделывать?

— Необязательно. Разве что чуть-чуть. Слово здесь, слово там.

— А это больно?

— Пустяки! Просто редактор берёт карандаш и вычёркивает лишние слова.

— Ой!

— Га-га-га!

Алли и Га-га-га очень разволновались. А Ливингстон даже зажёл огни — и это днём! Неслыханное дело!

— Ты хочешь о чём-то спросить, Ливингстон? — догадался писатель.

Ливингстон сначала бросил взгляд на Алли. Алли наклонился к нему, чтобы расслышать, что Ливингстон говорил шёпотом. И тут же помрачнел.

— Скажи, — спросил он писателя, — а что такое мусорная корзина? Мусорная корзина редактора?

— Понимаешь, Алли, — объяснил писатель, — если рассказ или история не удались, редактор может бросить её в мусорную корзину.

— Ой! — сказали все в один голос.

— Не беспокойтесь, — утешил их писатель. — С вами, я думаю, этого не случится.

— А что потом, когда всё вытряхнут из корзины? — спросил Алли.

— Точно не знаю, но полагаю, тогда истории снова станут Забытыми Историями.

— Ууууу... — зарыдали истории. — Мы не хотим оставаться Забытыми Историями, мы хотим в Книжку.

— Надеюсь, вам это удастся, — ободрил их писатель. — Что до меня, я бы с удовольствием выпил ещё чайку.

Он пошёл в кухню и приготовил ещё чаю.

— А знаешь, Алли, — начал он, вернувшись из кухни, — я бы... Да где же ты?

Писатель бросился к окну и как раз вовремя, чтобы увидеть, как Тим, Алли и Га-га-га исчезают за углом. Тут из-за угла показалась миссис Вперёд. «А она куда бежит? — удивился писатель. — Ну, слава богу, сюда».

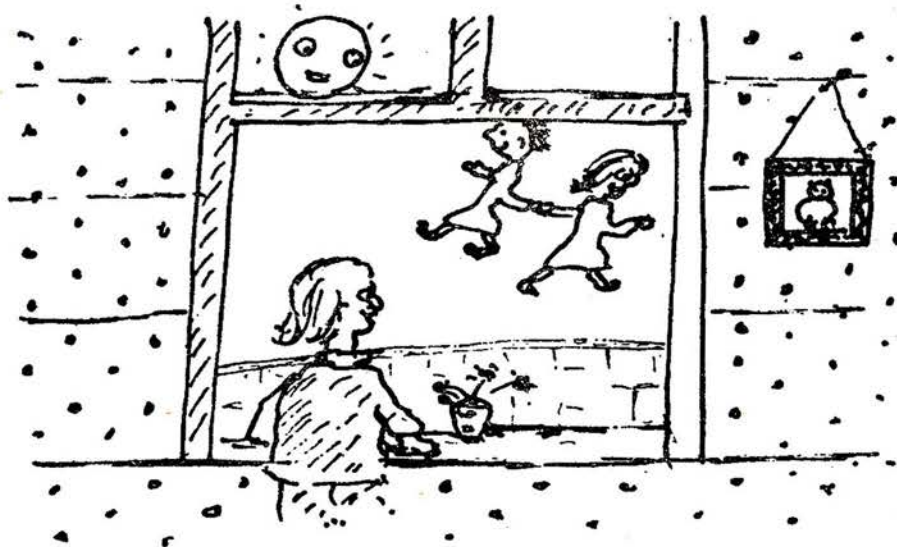
Миссис Вперёд поравнялась с окном, и писатель остановил её.

— Куда все кинулись бежать? — спросил он.

— Истории испугались, что угодят в мусорную корзину редактора, и разбежались, — ответила миссис Вперёд. — Ах, миссис Назад, вот и вы, наконец-то, побежали скорее! — И они, взявшись за руки, убежали.

Писатель отошёл от окна, надел свою серую охотничью шапочку, приготовил несколько бутербродов с ветчиной, сунул в походную сумку, прихватил подозрную трубу и вышел на улицу.

Первым делом он нанял воздушный шар.

ГЛАВА 14

Всё хорошо, что хорошо кончается

Воздушный шар взмыл в вышину. Писатель посмотрел вниз — весь Лондон простирался под ним. Но где же его истории?

Внизу он увидел почтальона перед чьим-то домом. Он сердито грозил кому-то кулаком. Писатель поднёс к глазам подзорную трубу и скорее повёл воздушный шар на снижение. Вот уже он расслышал слова почтальона:

— Ах ты, гадкий неслушник дракон!

От входной двери шёл дым.

— Тим, глупышка, — сказал писатель и попросил почтальона: — Пожалуйста, передайте этого дракона мне. Обещай, Тим, что больше не будешь кусать почтальонов.

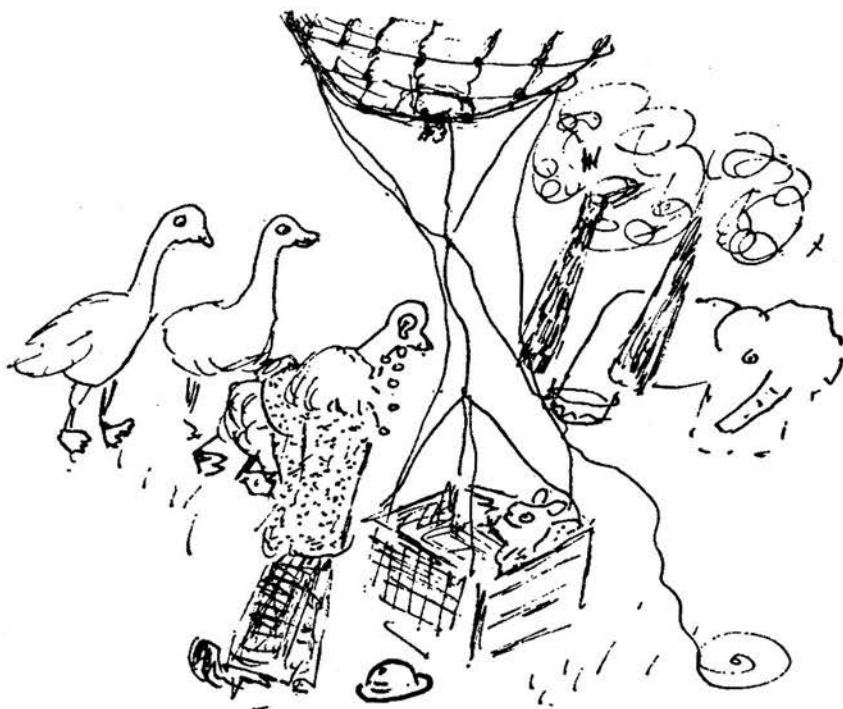
Тим дал обещание, и почтальон вручил дракона писателю.

Писатель посадил Тима на дно корзины воздушного шара и стал перевязывать почтальону руку. В это время мимо проходил мороженщик, и писатель купил для почтальона самую большую порцию мороженого — клубничного.

А потом снова поднялся на воздушном шаре, невысоко, правда, и полетел над Риджент-парком по направлению к зоопарку.

На пруду плавали гуси, и писатель подумал, что, может быть, Га-га-га среди них. Он повыше приподнял Тима и попросил его глянуть, нет ли там подружки-гусыни.

А сам опустил воздушный шар на зелёную лужайку среди деревьев и привязал его к самому толстому стволу.

Все гуси плавали и молчали, только одна гусыня плакала. Это и была Га-га-га.

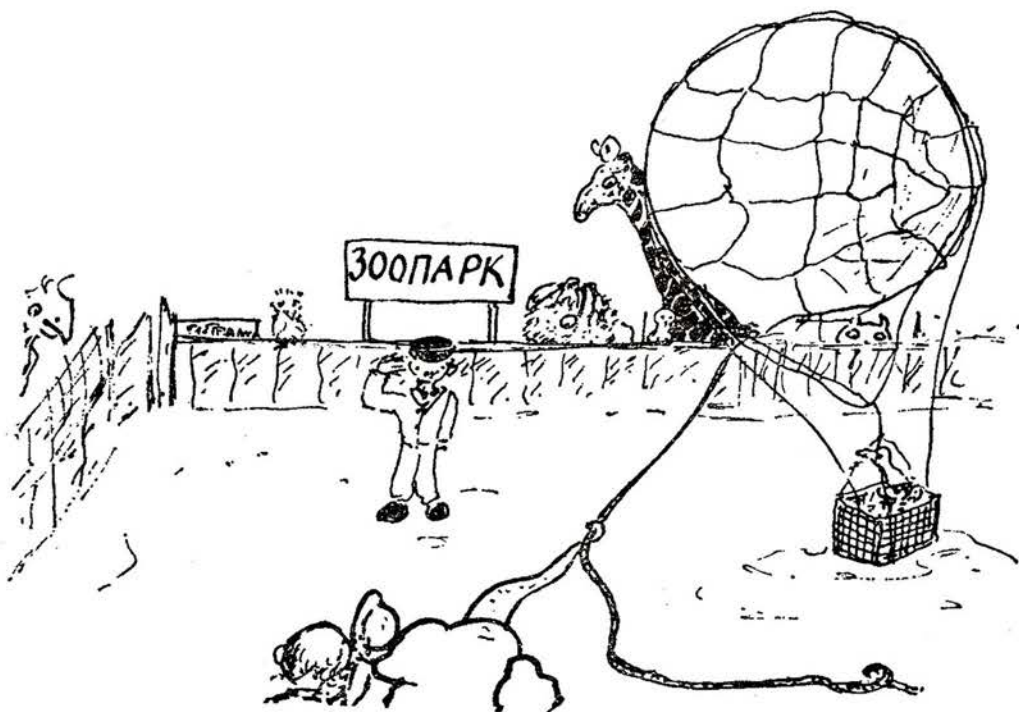
— Ну, ну, не плачь, дурашка, никто тебя не обидит, — сказал писатель, подхватил гусыню и опустил её в корзину рядом с Тимом.

Он стал отвязывать воздушный шар от толстого ствола дерева, и вдруг дерево зашагало прочь. Писатель поднял глаза — вот так так, это же Ялмар!

— Ялмар, дружище! — И писатель ласково потрепал слона. — Подумать только, я привязал воздушный шар к твоей ноге. Не выпускай его, пожалуйста, поддержи немножко.

И они пошли вместе по дорожкам зоопарка. У ворот их встретил главный смотритель.

— Хм, хм, — откашлялся он. — Не вы ли тот джентльмен, что потерял свои истории, в которых есть

животные? (Или, может быть, надо было сказать, животные со своими историями?)

— Ну конечно! — обрадовался писатель. — Они убежали, а вообще-то их всех надо собрать в одну книгу и идти к редактору. Но они побоялись попасть в мусорную корзину редактора и убежали, понимаете?

— Не волнуйтесь, я скажу им, что бояться не надо, — пообещал главный смотритель зоопарка.

Он пошёл и всех собрал:

удава-констриктора,

Олли,

страуса,

кенгуру,

дикообраза,

аспида,

жирафу,

крота,

зебру,

гиппопотама

и, наконец, грифа.

— А где же Ливингстон, Алли и Сидни? — спросил писатель. — Впрочем, догадываюсь. Садитесь быстро все в корзину! До свидания, главный смотритель! Большое спасибо!

— До свидания, писатель! — отвечал главный смотритель. — Рад был оказать вам услугу!

— Ялмар, — сказал писатель, — держи верёвку крепче, мы отправляемся в Бетнал Грин, где автобусный парк. Я думаю, они там.

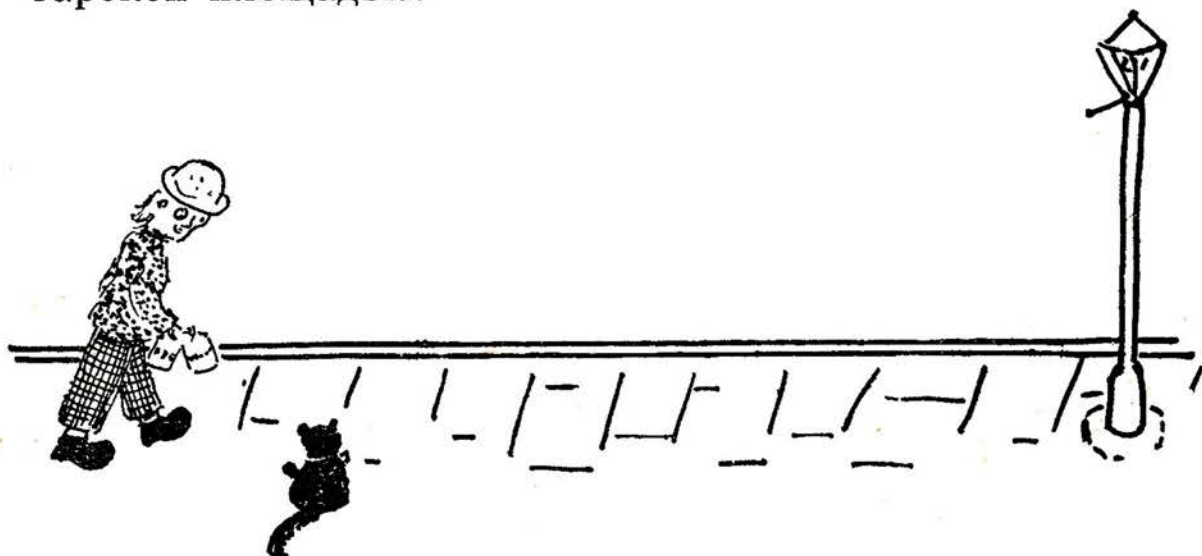
Он на минуточку отошёл, чтобы купить в магазине лимонадной шипучки, и вернулся к воздушному шару.

— А теперь запомните, — сказал он всем зверушкам в корзине, — вы звери игрушечные, запомнили?

— Запомнили, — ответили все хором. — И живём в историях. Каждый в своей истории.

— А все вместе в одной книге, правильно! — похвалил их писатель. — Собственно, я надеюсь, что в будущей книге, — поправился он. — Даю вам слово, мой редактор очень добрая и справедливая тётя и бояться её не надо.

В это время они как раз пролетали над Трафальгарской площадью.

— Что-то ты выбрал самый далёкий путь до Бетнал Грина, — заметил писатель Ялмару.

Но Ялмар знал, что делает. Они слышали тоненькие-тоненькие голоса: это звали их муравьи из истории «Как строили самую высокую колонну».

— А мы вас как раз ждали! И Сидни здесь, он недавно прилетел. Мы ждали воздушный шар, чтобы вы нас спасли.

— Молодец, Сидни, — похвалил божью коровку писатель и погладил её по спинке, а потом посадил всех в корзину: и муравьёв, и Сидни. — Только смотрите не провалитесь через дырочки в корзине. И не наступайте друг на друга. До свидания, милорд, — попрощался писатель с адмиралом Нельсоном и приподнял шляпу.

— Прощайте, молодой человек! — сказал лорд Нельсон.

Писатель протянул адмиралу бутерброд с ветчиной:

— Я думаю, он понравится и вам, и голубям на площади.

— Благодарю! — сказал лорд Нельсон.

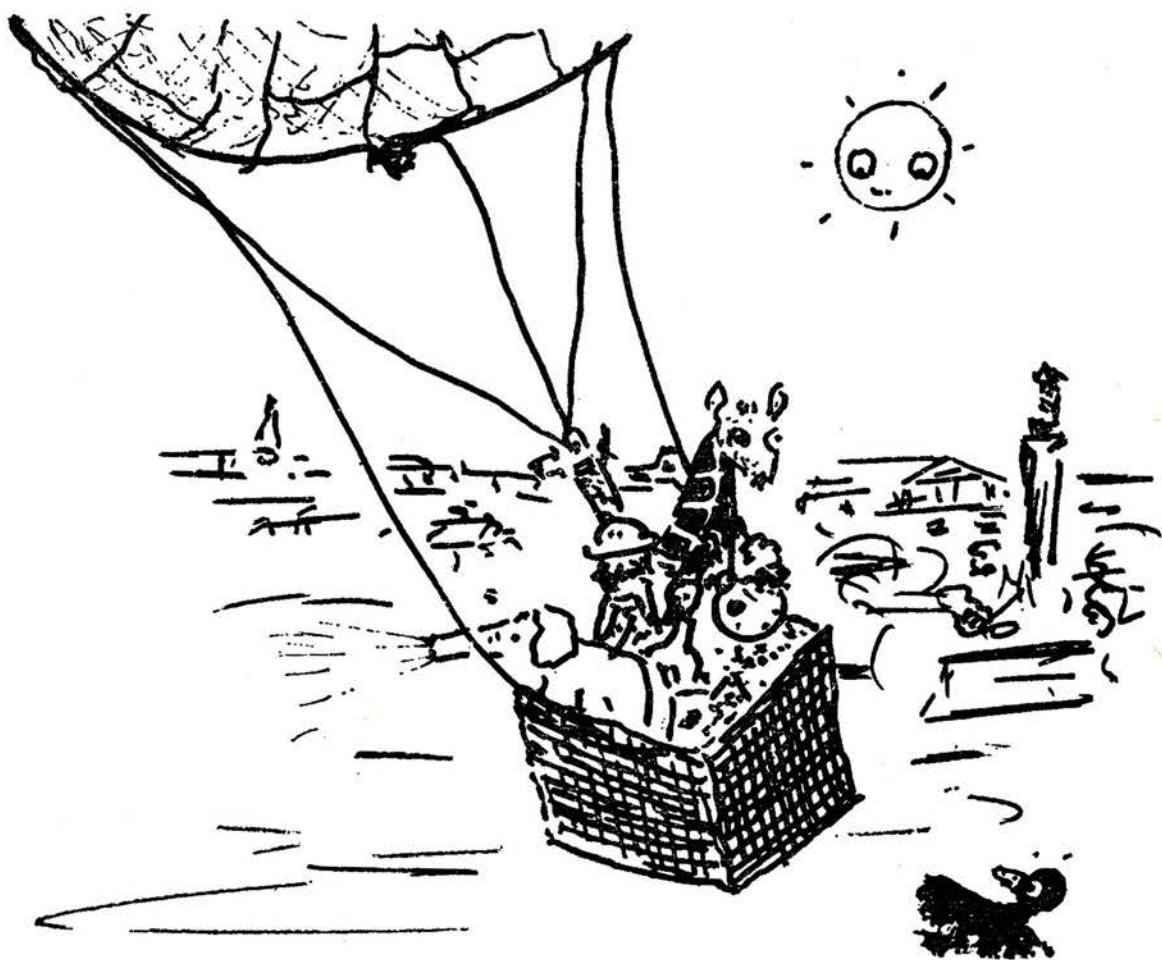
Наконец они прибыли в Бетнал Грин. Ливингстон и Алли уже ждали их в автобусном парке. Они так обрадовались, увидев снова писателя в компании весёлых историй.

— Мы, конечно, сгруппили, что убежали, — признался Алли.

Он представил писателя родителям Ливингстона. Это были совсем большие двухэтажные красные автобусы. Они очень гордились своим сыном Ливингстоном.

— Наверное, это так интересно быть автобусом, про которого написана история, — сказали они.

И мама-автобус добавила, когда все уже уходили:

— Осторожней, Ливингстон, не наскочи на большой автобус!

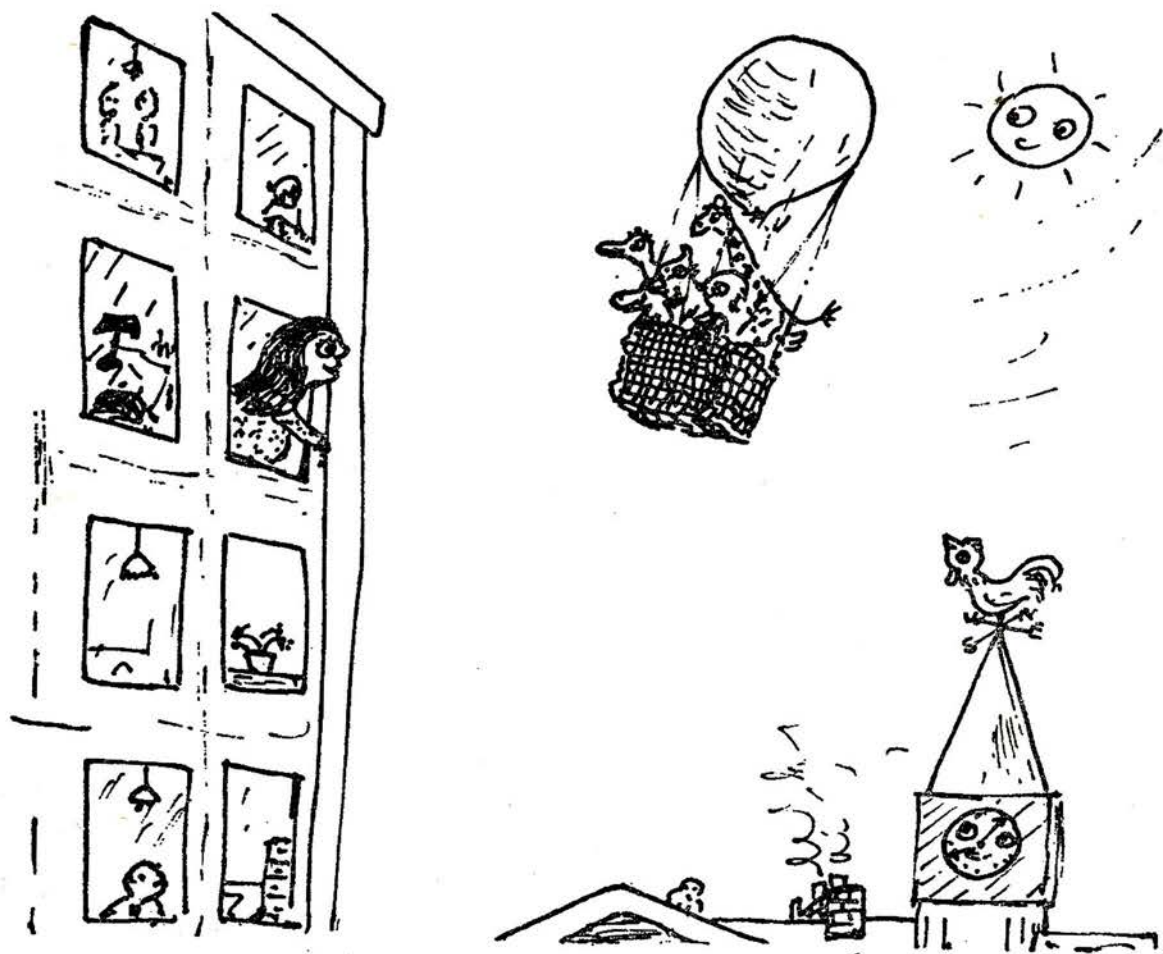
Писатель посадил Ливингстона и Алли в корзину воздушного шара и сам сел туда же. Воздушный шар взмыл в воздух и поплыл на восток.

— Этого я и боялся,— сказал писатель.

Он поскорее открыл бутылки с лимонадной шипучкой и попросил Ялмара выпить.

— Выпей и поверни хобот на восток, чтобы мы полетели назад, на запад.

Ялмар выпил шипучку, вытянул хобот на восток и подул. Но слабо. Тогда кузнечик Олли и муравьи

пощекотали его, он прыснул со смеха: «Хи-хии!» И шар повернул на запад.

А в это самое время тётя-редактор выглянула в окно и сказала:

— Опять писатель опаздывает со своими историями. Ну и задам я ему!

Но тут она увидела воздушный шар, плывущий прямо к ней. А в корзине шара — писателя. Он пома-хал ей рукой, подвёл шар к самому её окну, и все истории одна за другой попрыгали прямо в кабинет редактора. А писатель вернулся домой.

Тётя-редактор очень обрадовалась и тут же про-читала все истории. Одну она бросила в мусорную

корзину. История побледнела и заплакала. Тётя-редактор подумала немножко, достала историю из мусорной корзины и вытерла ей слёзы. Потом взяла синий карандаш, тут, там поправила и положила к остальным.

Она набрала телефон писателя.

— Истории мне нравятся. Пойдут! — сказала она ему.

Писатель в это время курил сигару.

— Я рад! — сказал он, выпуская в телефонную трубку колечки дыма. (Вот дурная привычка! Даём слово, в следующей книжке он бросит курить.)

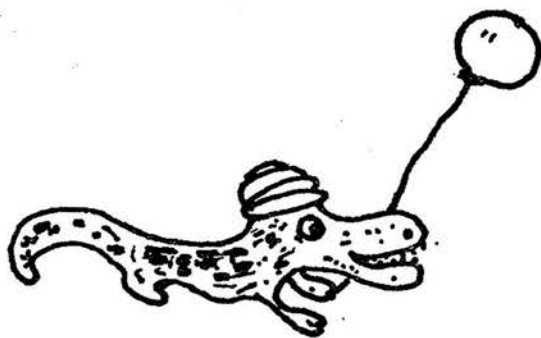
Тётя-редактор закашлялась.

— Я соберу их вместе в одну книгу. И когда книгу напечатают, все дети смогут купить её в книжном магазине.

— Ура! Спасибо! — сказал писатель.

— Спасибо тебе за рассказы, — сказала тётя-редактор. — До свидания!

— До свидания!

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1.	ЛОНДОН	3
Глава 2.	АФРИКА	6
Глава 3.	ОСЕЧКА И НАЧАЛО ИСТОРИИ ПЕРВОЙ	9
Глава 4.	ИСТОРИЯ ДРАКОНЧИКА ТИМА	13
Глава 5.	В ГОСТИ НА ЛУНУ	16
Глава 6.	ГДЕ ЭТА АФРИКА?	26
Глава 7.	НА ДРУГОЕ УТРО	30
Глава 8.	КАК СТРОИЛИ САМУЮ ВЫСОКУЮ КОЛОННУ	34
Глава 9.	В СТРАНЕ ЗАБЫТЫХ ИСТОРИЙ	37
Глава 10.	ЭКСПРЕССОМ ЧЕРЕЗ ДЖУНГЛИ	58
Глава 11.	МИССИС ВПЕРЕД И МИССИС НАЗАД	62
Глава 12.	СНОВА ДОМА	66
Глава 13.	МУСОРНАЯ КОРЗИНА РЕДАКТОРА	69
Глава 14.	ВСЁ ХОРОШО, ЧТО ХОРОШО КОНЧАЕТСЯ	72

Для дошкольного возраста

Дональд Биссет

ПОЕЗДКА В ДЖУНГЛИ

ИБ № 5483

Ответственный редактор *Л. Я. Либет*. Художественный редактор *И. Г. Найдёнова*. Технический редактор *Е. М. Захарова*. Корректоры *Г. В. Русакова* и *М. Ю. Сиротникова*. Сдано в набор 18.02.82. Подписано к печати 23.06.82. Формат 60×84¹/₁₆. Бум. типогр. № 1. Шрифт обыкновен. Печать высокая. Усл. печ. л. 4,65. Усл. кр.-отт. 5,12. Уч.-изд. л. 3,22. Тираж 150 000 экз. Заказ № 494. Цена 15 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Ордена Трудового Красного Знамени фабрика «Детская книга» № 1 Росглавполиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, Сущевский вал, 49.

Отпечатано с фотополимерных форм «Целлофот»

15 коп.